

**Маргарита Преображенская
Лыцарь +
Драконтесса = ?**

Маргарита Преображенская Лыцарь + Драконтесса = ?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70115134

SelfPub; 2023

Аннотация

В волшебном мире есть два закона: летучим змиям о трёх головах предписано питаться доблестными воинами в доспехах, а те, в свою очередь, просто обязаны предварительно влюбиться в особу королевских кровей и выступить её спасителем от вышеозначенного змия. А если эта особа – сама, на минуточку, змий, то бишь Змия? Что в таком случае предусматривает волшебное законодательство? Изучением этого вопроса займётся начинающий юрист Веня Недозрелов, по странному стечению обстоятельств угодивший в иное измерение в самый разгар брачного периода у лучших представителей местной фауны. В этой книге вы найдёте: – юмористические приключения попаданца в волшебном мире; – самую зубастую принцессу и самого грамотного рыцаря. – эффектные приёмы юриспруденции против мечей, заклинаний и аццкого пламени; – и, конечно же, ответ на вопрос, заданный в названии книги.

Содержание

ГЛАВА I. Кодекс Лыцаря, или Приговор найма	4
ГЛАВА II. Юридический подход к волшебству	40
ГЛАВА III. Новые нормы драконьего лева	75
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Маргарита Преображенская Лыцарь + Драконтесса = ?

ГЛАВА I. Кодекс Лыцаря, или Приговор найма

– Ну что встал-то, как пень?! Не видишь, пол мою?! – ворчала техничка тётя Паша, тщетно пытаясь шваброй сдвинуть с места нервно курившего у окна молодого человека.

Тот упорно не сдвигался, хотя и не выглядел излишне массивным (мышечной массы в меру – плечи, грудь колесом, пресс...), и продолжал курить, тоскливо глядя куда-то вдаль. За окнами всё шло своим чередом: дождь, два трамвая, куча народу и... Молодой человек стряхнул пепел на пол и попытался рассеять сигаретный дым мановением руки. Его взгляд привлекла эффектная девица, красиво, от бедра (кстати, бёдра были – просто загляденье!) следовавшая по улице летящей походкой: волосы, ноги, волосы, ноги, волосы... «Платиновый блонд!» – отметил про себя молодой человек. А ещё природа одарила её восхитительными голубыми глазищами, которыми эта красotka так и стрельнула

прямо в многострадальное сердце молодого человека, как бы невзначай скользнув взглядом по окнам.

А улыбка какая! Ух! Притягательная, даже в чём-то хищная! Вообще, было в этой красоте что-то, пробуждавшее дикие животные инстинкты. Молодой человек проводил её взглядом до роскошного автомобиля, интересный концепт которого тоже притягивал к себе внимание. Дверцы, которые открывались, выдвигаясь вверх, словно крылья, и красивая обтекаемая форма придавали автомобилю сходство с каким-то могучим монстром из сказок. Номер тоже бросался в глаза «В 111 НА 111 ДРА». Интересный посыл! Молодой человек не поверил своим глазам, прищуриваясь для наведения резкости, но рассмотреть внимательнее не удалось: автомобиль быстро скрылся из виду, словно растаял в воздухе, улетая в сизую даль. Чертовщина! Молодой человек нахмурился ещё больше, вспомнив о своих проблемах.

– Опять от начальства нагорело? Да? – продолжила критику техничка, немного передохнув. – Всё потому, что личность ты социально незрелая, инфантильная и безответственная. Вот и думают все: когда ж ты уже дозреешь-то, Веня?!

Вениамин вздохнул и пожал могучими плечами. Дозреть до ценного работника юридической фирмы ему не удалось по определению, даже фамилия ему с детства досталась говорящая: Недозрелов. Венино правдолюбие, не знавшее границ, сыграло с ним злую шутку, и вместо защиты выгодного

клиента получилось обличение. Крупный скандал с боссом грозил увольнением и безденежьем. Какие уж тут красотки?!

– Пойдём, чаю налью, горемыка! – решительно сказала техничка, и Веня последовал за ней в каморку для персонала.

Тётя Паша, несмотря на свой низкий статус в иерархии юридических должностей, была очень ценным человеком: всегда могла выслушать и дать дельный совет, пожалеть и напоить душистым травяным настоем. Мировая тётка! В последнее время Веня часто после работы заседал у неё в тесной каморке, изливая душу. За каких-то несколько минут беседы с тётей Пашей к нему возвращался оптимизм и уверенность в себе. Не иначе как волшебницей была эта стареющая дама!

– Веня! Мне помощь твоя нужна! – сказала она, после того как у Недозрелова опустела чашка, а душа наполнилась теплом и светом.

Скандал с руководством уже не воспринимался так фатально, проваленное дело не казалось безнадежным, и в мыслях снова появилась красавица-блондинка.

– Я весь внимание! – отозвался Веня.

– Я тут объявление хочу дать... брачное... – смущённо призналась тётя Паша. – Поможешь разместить где-нибудь? С техникой-то я не в ладу, сам знаешь, и внуков у меня нет, обратиться не к кому!

Через несколько минут Веня уже зависал на сайтах зна-

комств, накидывая в сеть множество одинаковых коротких текстов, характеризующих тётю Пашу с самой лучшей стороны. Она, кстати, выглядела очень даже презентабельно. Особенно хороши были её зелёные глаза – яркие, как у молодой девушки, и проницательные; в общем, было в ней своё очарование, не говоря уже о таких ценных качествах, как прозорливость и умение найти ключ к любому человеку. Многие открывали ей душу, и все получали помощь. Когда дело было сделано, Венин взгляд случайно зацепился за одно из объявлений, часто мелькавшее среди других.

«СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ ЛЫЦАРЬ!» – гласило оно.

Кто?! Веня озадаченно почесал за ухом и собрался открыть объявление, но оно вдруг безвозвратно исчезло из ленты.

– Тётъ Паш, а кто такой «лыцарь»? – весело ухмыляясь, спросил Недозрелов.

– Лыцарь, Веня, – это тот, кто к девкам зальцается! Заигрывает, то есть! – со знанием дела пояснила тётя Паша.

«Ох! Я бы и позальцался сейчас! – подумал Веня, вспомнив красавицу-блондинку. – Но где её теперь найдёшь?»

На следующий день по дороге в буфет его остановил возглас примчавшейся на всех парах секретарши:

– Недозрелов! К начальнику! Срочно!

Эта фраза вонзилась Вене в спину, словно копьё врага, заставив его слегка сторбиться и нехотя поплестись в кабинет босса, мысленно готовясь к увольнению. Вместо этого

его ожидала лучезарная улыбка и крепкое рукопожатие.

– Проходи, Венечка! – с неожиданной лаской в голосе почти пропел начальник, как соловей на ветке. Издевается он, что ли?!

– Что-то случилось? – нервно озираясь по сторонам, спросил Веня.

– Случилось! Случилось! – всё так же ласково отвечал начальник. – Нам поступил потрясающий заказ: надо доработать пакет документов и осуществить юридическое сопровождение заказчика на процессе, и за всё это просто баснословная сумма на счёт нашей конторы!

Не решаясь озвучить эту сумму, начальник показал Вене лист бумаги с написанным на нём многозначным числом. И это в долларах! Вот так вознаграждение! Да он гонит! Издевается, сволочь начальственная! Или нет?!

– А ...я тут... каким боком? – спросил Недозрелов, опасливо взглянув на своего руководителя: не свихнулся ли тот, часом?

– Главное условие заказчика в том, что этим должен заниматься только ты, и никто более! – пояснил начальник и протянул Вене чёрную увесистую папку. – Вот, ознакомься! И если ты снова завалишь всё дело, я тебя вот этими руками задушу, понял?! Такая клиентура! И чем ты только заказчику приглянулся?!

– А если не завалю? – на всякий случай спросил Недозрелов, тоже недоумевая по поводу своего назначения.

– Тоже задушу, но в своих объятиях! – заявил начальник.

– Очень мило! – пожал плечами Веня.

Забыв о еде, он пошёл на своё рабочее место, по дороге думая о том, радоваться или горевать по поводу нового поручения. Так и не решив, что будет уместнее, Вениамин раскрыл чёрную папку и разложил документы.

– Интересное кино! – пробормотал он, взглянув на названия нормативных актов.

Впервые ему предстояло изучить «Кодекс Лыцаря» и «Приговор Найма». И как это всё понимать?! Какой-то олигарх решил пошутить, или начальник таким образом решил поднять на смех нерадивого сотрудника? Из пакета документов выпала небольшая карточка, оказавшаяся визиткой заказчика. Если верить полыхнувшему каким-то адским огнём буквам на её поверхности, то его нанимателем значилась некая Замзагул Магфия Ивонетовна Ящ.

– Зам по загулам, значит, да ещё и маг-фия! – усмехнулся Веня, – Как говорится, «nomen est omen»! Имя – это знак!

Недолго думая, он решил позвонить по указанному ниже контактному телефону, предполагая, что ему никто не ответит, но всё сложилось куда забавнее.

– Добрый день! – с горячей любезностью отозвался раскатистый низкий мужской голос, казалось, звучащий из преисподней, внезапно оказавшейся сейчас на противоположном конце провода.

– Здравствуйте! Я юрист... – неубедительно пробормотал

Веня. – Можно услышать ... э-э-э ... замзав.. гул...

Недозрелов ещё раз сверился с визиткой, чувствуя, что безбожно перевирает имя своей нанимательницы. До чего же странная и смешная вышла ситуация!

– Она ждёт вас для личной встречи сегодня в полдень! – невозмутимо ответил голос. – Записывайте адрес!

Веня послушно зафиксировал всё, что сказал таинственный собеседник, а потом, положив замолчавшую трубку на стол и посмотрев в блокнот, прочитал ещё раз: «Площадь Тысячелетия. У Зиланта». Место встречи вполне обычное, приметное, только несолидно как-то заказчику, готовому платить баснословные суммы, назначать встречу у памятника. Впрочем, кто их, заказчиков, разберёт? Несмотря на странность и даже какую-то абсурдность ситуации, Вениамину хотелось встретиться с тем, кто заварил всю эту юридическую кашу. Правильно, наверное, говорила тётя Паша: не дозрел он до сухого прагматизма, всё ещё юношеская романтика в голове и других местах играла.

До полудня оставалось несколько часов – самое время, чтобы подготовиться и поработать над документами. Веня решил, что раз уж его наняли как юриста, то он должен показать класс. Открыв чёрную папку, он снова разложил бумаги. С чего начать? Веня почесал затылок и взялся за «Кодекс Лыцаря». Ну и занятная же оказалась вещь! Недозрелов открыл первый раздел под названием «Лыцарский типаж и место в иерархии видов» и углубился в чтение, в результате

чего тишина кабинета стала периодически оглашаться весёлым хохотом. Типажей было много, и каждый из них вполне годился для юмористического шоу. Ниже, под названием каждого типажа, располагался поясняющий рисунок, на котором было обозначено снаряжение, степень владения оружием всех видов, уровень куртуазности и прочие характеристики; среди них, кроме всего прочего, почему-то значилась ещё и «огнеупорность».

– Лыцарь обнакновенный, правильный на всю голову! – пробормотал Недозрелов и снова разразился хохотом, с трудом удержавшись от пририсовывания рогов к шлему этого экземпляра.

Далее следовали «Лыцарь куртуазный, влюбчивый по самое не хочу», «Лыцарь примитивный, противоударный» и так далее. Веня пожевал наконецник колпачка именной авторучки (коллеги подарили при вступлении в должность) и, впадая в творческо-юридический экстаз, вписал ещё один типаж на чистом листе – одном из тех, что прилагались к Кодексу. Как говорится, свято место пусто не бывает! «Лыцарь юридически грамотный, разгильдяйствующий», – вывел Недозрелов и сделал ниже быстрый набросок парня в доспехах, держащего в руке Закон вместо меча. Забавно, но этот рисованный персонаж оказался очень похож на самого Веню, словно тот изобразил свой портрет.

Далее следовал целый свод статей, регламентирующих несчастливое лыцарское житие. Исходя из них, можно бы-

ло сделать вывод, что каждый лыцарь имеет эксклюзивное право быть съеденным змием о трёх головах, но просто обязан до момента поедания влюбиться в особу королевских кровей, чтобы защищать её от вышеозначенного оголодавшего змия. Такая вот пищевая цепочка! Веня усмехнулся и быстро настрочил на оставшихся двух чистых листах ещё несколько юмористических статей, утверждавших новые права и свободы, при правильном использовании которых лыцарь успешно избегал многих мытарств, в том числе и зубов змия.

От этого весёлого и увлекательного занятия его оторвал сигнал будильника: пришла пора ехать на встречу с заказчиком! Вениамин начал суетливо собираться и второпях выронил авторучку, которая в падении черкнула неуклюжий крестик на одном из листов. «Ну, это же черновой вариант!» – успокоил себя Недозрелов и не глядя собрал все документы в папку, а потом бросил рассеянный взгляд в стекло высокого шкафа с книгами, встретившись лицом к лицу со своим отражением. Нет, всё-таки верно говорили о нём в вузе: «Такое интеллигентное лицо, и такой разгильдяй!» Офисный пиджак, тесный жилет и галстук захотелось снять: как-то уж очень они сковывали движения. Вениамин небрежно и с удовольствием бросил эти элементы гардероба на спинку стула, оставшись в белой рубашке и брюках. В этом модернизированном наряде он выглядел брутально, чему способствовали крепкое телосложение и пара расстегнувшихся верхних пу-

говиц, позволявших ослабить хватку воротника на шее. Последний штрих: Недозрелов слегка взлохматил чёлку и дёрнул за шнурок, собиравший в хвост его пышную шевелюру, после чего пепельно-серые волосы живописно рассыпались по плечам. Хотелось свободы от условностей, превращавших его в прилизанного серого служащего – офисный планктон, каким он никогда не был.

В таком виде Вениамин вышел из конторы и сел в такси, дожидавшееся его у подъезда. За окнами быстро полетели улицы и площади Казани. Недозрелов любил этот город, хотя тот и не был для него родным. Сказать по правде, Веня не знал, где его малая родина. Рассказывали, что двадцать три года назад его подкинули на порог Дома малютки в каком-то заштатном городке, а потом Веня попал в приёмную семью, обосновавшуюся в Казани. К семье он не испытывал особенно тёплых чувств, давно потеряв связь с приёмными родителями, для которых родные дети, появившиеся после усыновления подкидыша, стали намного ближе и дороже, а вот к городу прикипел душой. Было в Казани что-то волшебное и необъяснимо притягательное, родное!

Машина остановилась рядом с небольшим памятником Зиланту у входа в метро. Это был символ-защитник города – чешуйчатое и крылатое драконоподобное создание, ставшее героем местных мифов и легенд, которые утверждали, что летающий змий сторожит сокровища. Веня вышел из машины и, приблизившись к памятнику, погладил Зиланта по че-

шуйчато́му брюху.

– Ну, признавайся, змий, много лыцарей сожрал? Каких предпочитаешь – обыкновенных или не очень? – спросил Недозрелов у Зиланта и снова засмеялся, не заметив, что за спиной затормозила машина.

– Недозрелов Вениамин Маркович? – поинтересовался уже знакомый голос из преисподней, и Вене на миг показалось, что это ему ответил сам Зилант.

– Он самый! – отозвался Недозрелов, повернувшись к своему собеседнику.

Из машины ему навстречу вышел рослый, могучий седой мужчина, обладавший каким-то неуловимым особым шармом, который не портили даже слегка обозначенный горб на спине и длинные вислые белые усы, как в кино о китайских мастерах кунг-фу. Элегантный кожаный жакет только укреплял воздействие шарма, как и массивная золотая цепь, искусно сделанная под старину и украшенная подвеской в виде изящного каменного свистка, покрытого тончайшей вязью узоров удивительной красоты. «Пижон!» – подумал Веня, а вслух добавил:

– Добрый день! С кем имею честь беседовать?

– Ник Апалал, доверенное лицо вашей нанимательницы! – с достоинством представился седовласый щёголь.

В качестве доказательства этого факта он быстро предъявил какой-то документ и сразу же молниеносно убрал его в карман, добавив:

– Вот, как говорится, прибыл, чтобы проводить вас к ней, Вениамин Маркович.

– Куда конкретно проводить? – уточнил Веня, так ничего и не разглядев в этом подозрительном документе.

– Идёмте, сами увидите! – спокойно сказал седовласый посланник загадочной Замзагул Магфии Ивонетовны Ящ и тоже дотронулся до Зиланта, будто собираясь накрутить тому хвост.

В этот момент Недозрелов обратил внимание на глаза своего собеседника. Большие и чёрные, как ночь, они, казалось, были абсолютно лишены зрачков. Вместо них в глубине этих удивительных провалов в ничто плавали отражения далёких звёзд, словно каждое око было окном в другое измерение: чуть загляделся – пропадёшь там навсегда!

– Нам туда! – пригласил седовласый, и Веня вдруг заметил, что они уже идут по удивительно пустым галереям метро станции «Кремлёвская».

Когда они успели спуститься сюда, Недозрелов не помнил. Вообще всё вокруг было окутано какой-то загадочной дрожащей дымкой, превращавшей привычный мир в нечто нереальное и зыбкое. Гулкие шаги только усиливали это ощущение.

– Куда подевались все люди?! – спросил Веня, озираясь по сторонам.

Он будто пребывал в состоянии невероятно приятного полусна, из которого невозможно было выбраться. Где-то в глу-

бине души Веня понимал, что и сам не хочет прервать этот сказочный сон, вырвавший его из серой обыденной рутины, в которой не осталось места для подвига, романтики и чести.

– Здесь шли ремонтные работы, – успокоил его седовласый. – Недавно только сняли ограничение.

Но Недозрелов уже не слушал его, потому что взгляд его буквально прилип к потолку. Потолок при этом был самый обычный – округлый, выпуклый и сомнительной белизны, но на этот раз изображение Зиланта на нём казалось живым и устрашающим. Летающий змий взмахивал могучими разноцветными крыльями, превращая поверхность потолка в объёмную, глубокую клубящуюся перевёрнутую бездну. Недозрелов протёр глаза, но Зилант по-прежнему продолжал чудить. Вене даже показалось, что его обдало жаром драконьего дыхания, вырвавшегося из огромных ноздрей. Галлюцинации?! Похоже, ведь седовласый спутник Вениамина не выказывал никакого беспокойства или удивления. Не видел ничего? Или притворялся, что не видит? Что скажет работодатель, если у него на службе появится юрист, страдающий галлюцинациями? Веня решил тоже не подавать виду. В этот момент прибыл поезд, похожий на сильно увеличенный длинный чешуйчатый хвост Зиланта.

– Небольшая поездка, и мы на месте, Вениамин Маркович! – сказал седовласый посланник, жестом приглашая Недозрелова войти в вагон.

Дальше в памяти снова образовался провал, потому что

Веня не помнил, как они вышли из метро и оказались перед ... Недозрелов с интересом уставился на средневековый замок, высившийся перед ним. Все попытки вспомнить, где такой находился в Казани, терялись в вязкой клубящейся перевёрнутой бездне. Разум упорно искал реалистичное объяснение увиденному, а кто ищет, тот всегда найдёт. Может, это декорации? Да! Декорации к какому-нибудь фильму.

– Это декорации? – озвучил свою догадку Веня.

– Весь мир – лишь декорация для поступков! – философски заметил седовласый, жестом приглашая Недозрелова следовать за ним.

Они вошли внутрь и какое-то время блуждали по сумрачным галереям и залам. Веня, к которому постепенно стала возвращаться ясность мысли, отметил огнетушители на стенах, решив, что замок – всё-таки современный новодел, что говорило в пользу версии об олигархе-оригинале – вернее, оригиналке-олигархичке, нанявшей себе в юристы ещё большего оригинала в лице Недозрелова. Но для чего?

– Подождите здесь, Вениамин Маркович, я доложу о вашем прибытии! – сказал провожатый, остановившись за широкой Вениной спиной, и в следующие мгновения воздух вдруг наполнился странным звуком, похожим на шелест огромных полотнищ, упруго изгибающихся на ветру.

Недозрелов повернулся на звук, но зал оказался пустым. Его загадочный провожатый куда-то исчез. Возможно, в этом замке были потайные ходы, хотя Веня не слышал звука

шагов. Ну, не в воздух же поднялся этот седовласый горбун? Недозрелов поднял голову и с удивлением обнаружил огромное сквозное цилиндрическое отверстие в потолке, сквозь которое проглядывал кусочек неприветливого неба. В трубу вылетел?! Веня рассмеялся, отогнав эту бредовую мысль, и принялся изучать окрестности, ощущая, как в крови поёт предвкушение приключений, о которых он грезил сначала в сером и пресном детстве, потом на серой и пресной работе, и, возможно, по причине отсутствия приключений так и не смог остепениться до сих пор.

Окон, мебели и каких-то элементов декора в зале не было, только каменные стены, зато на каждой с интервалом в метр были подвешены огнетушители и расставлены вёдра с песком, а в углу располагался аккуратно свёрнутый пожарный шланг. Интересно! Не хватало только инструкции по технике безопасности. Веня решительно подошёл к стене, вознамерившись снять один из огнетушителей, чтобы рассмотреть его получше на предмет бутафорности, когда в зале появилась крупная тётка в серой мешковатой робе. Тётка смерила Веню придиричивым взглядом, будто собиралась снять с него мерки:

– Простите, а вы кто? – поинтересовался Веня, на всякий случай застёгивая все пуговицы на рубашке. – И что это за место?

– Кастелянша я! – ответила тётка. – Так что смотри, малый: будешь тут всё без спросу хватать – так накостыляю,

что мало не покажется!

– Согласно статье 112, умышленное причинение вреда средней тяжести влечет для виновного наказание в виде: срока в заключении или ограничения свободы до трёх лет; принудительных работ на период до трёх лет или ареста на период до полугода! – усмехнувшись, заметил Веня, наизусть процитировав Уголовный Кодекс. – Так что костылять не советую, а в остальном можем договориться!

– Ишь ты, грамотный какой! Тебе, вижу, палец в рот не клади! Значит, справишься! – сделала вывод тётка, уважительно взглянув на Недозрелова, а потом крикнула кому-то невидимому: – Заноси!

Веня не успел удивиться, как в зал вошли несколько низкорослых, но очень мускулистых одинаковых дядек, подозрительно напоминающих орков; каждый из них нёс в могучих руках нечто странное. Двигались они как-то излишне угловато, будто куклы, что, в принципе, вполне соответствовало местному колориту.

– Что это?! – изумлённо спросил Недозрелов, когда у его ног возник небольшой курган из принесенного добра.

– Спецодежда! – пояснила кастелянша. – Латы, шлем, наручи, поножи, металлизированный плащ и защитные очки – всё огнеупорное. В аккурат по размеру будут! Ещё неиссякаемая фляга с водой. И что? Ага! И противогаз! Вот!

– Серьёзно?! – спросил Веня, не веря своим ушам и глазам.

Ему было смешно. Где это слыхано, чтобы юристам выдавали такую спецодежду?! Правда, бой с несправедливостью действительно мог оказаться опасным, но не до такой же степени! Наверное, его нанимательница-олигархичка была немного не в себе. В голове возникали крамольные мысли о ролевых играх определённого типа, которые, впрочем, никак не вязались с пакетом документов в чёрной папке, да и латы всё-таки не самая удобная одежда для подобных занятий.

– А, понимаю: это – чтобы не сгореть на работе! А во флягу можно было и коньяку плеснуть! – пошутил Веня, но тётка даже не улыбнулась, а зал вдруг наполнился едким дымом, сочившимся через отверстие в крыше, наглядно доказывая, что спецодежда – это прямая необходимость.

– Очистка! Продувка! Отдушка! – скомандовала кастелянша, одновременно помогая задыхающемуся от кашля Недозрелову облачиться в спецодежду.

Через некоторое время задымление было снято, воздух наполнился цветочными ароматами, и Веня, стянув с головы противогаз, тяжело перевёл дух.

– Это что было?! – спросил он.

– Это? – засмеялась кастелянша. – Женишки бесятся! Они к нашей принцессе по пять раз на дню налетают: сватаются! А она им по пять раз на дню отказывает! Уйму времени тратит, бедная! А куда деваться в брачный сезон? Ну, а этот бардадым – самый настойчивый ейный поклонник и

есть. Нидхёгг Разрыватель Трупов прозывается!

– Местный криминальный авторитет? – предположил Веня, приняв вычурное прозвище за уголовную кличку.

Логическая связь между задымлением и сватающимся уголовником прослеживалась с трудом, к тому же вместо расследования очень хотелось взглянуть на принцессу, из-за которой полыхали и дымились такие страсти.

– На наше счастье, он не местный! – проворчала кастелянша. – Аж из самого Хельхейма к нам таскается! Спасу нет!

– Из Хельхейма?! А это где? – наморщил лоб Веня, припоминая что-то подобное из древнескандинавской мифологии.

– Да Хель его знает! – махнула рукой кастелянша. – Я в мирографии слабовата.

– Ну, хорошо, а почему принцесса всем отказывает? – не унимался Недозрелов.

– Так ведь в жизни-то как: один раз кивнул не там, и всё! Вот и старается лишний раз ни с кем и ни на что не соглашаться! – пояснила кастелянша.

Вениамин промолчал, думая о том, что принцесса, скорее всего, не хочет делить власть и наследство с недостойными женихами. Имеет право!

В это время в личных покоях принцессы дрожащие от благоговейного ужаса слуги водружали высокую диадему на покрытую обтягивающим череп капюшоном светлую голову

венценосной особы. Церемониальное одеяние единственной надежды королевского престола, состоявшее из облегающего идеальную фигуру платья цвета расплавленного золота и роскошной жемчужно-серой мантии с широкими и длинными рукавами, похожими на крылья, и длинным шлейфом, тащившимся хвостом вслед за королевской дочкой, приводило в восторг. На фоне мозаичного панно на стене, изображавшего битвы и превращения могучих драконов, она выглядела особенно загадочной и прекрасной. Увидев появившегося в покоях седовласого мужчину, принцесса повелительно взмахнула рукавом-крылом, жестом отсылая слуг прочь: лишние глаза и уши ни к чему во время тайных бесед.

– Юрист доставлен! – доложил седовласый мужчина, сопровождавший Вениамина в замок. – Тот самый, как вы и просили!

– Очень кстати, Апалал! – с довольной улыбкой молвила принцесса, хитро взглянув на своего советника сквозь прорези церемониальной золотой маски. – Нидхёгг становится крайне назойливым. Сегодня прислал угрожающий дымовой сигнал – это первое предупреждение. Дальше он будет нападать, а у меня нет достойных воинов, отец и братья мертвы, и сама я не могу вступить в бой с официальным женихом – это против правил. И закрыть границы не могу тоже, потому что моих сил хватит ненадолго, чтобы постоянно удерживать их на замке. Этот способ хорош для экстренных мер, чтобы на время замедлить перемещения врага.

Апалал вспомнил, как один из братьев принцессы пытался не пустить Чёрного Дракона, воспользовавшись умением закрывать границы, и умер через несколько часов, начисто лишившись жизненных сил.

– Я мог бы защищать ваши интересы, принцесса! – сказал советник и, расправив плечи, сделал шаг навстречу.

– Исключено! Я не хочу потерять мою последнюю опору! – Её Высочество покачала головой. – Здесь нужно применить хитрость, а не силу. Юрист уже догадался, с кем имеет дело и для чего он нужен мне?

– Нет, Ваше Высочество! – поклонился седовласый. – Хотя человек смышлённый, не то что все прочие. Такой может и догадаться.

– В своё время я и сама скажу ему обо всём! – пожал плечами принцесса. – Он готов к встрече?

– Как вам сказать? – пожал плечами советник. – В плане снаряжения – вполне, а вот в плане зрелости идей и стремлений – сомнительно. Вот, взгляните, Ваше Высочество! —

Советник передал принцессе чёрную папку, которую Веня захватил с собой, собираясь на встречу с нанимательницей. Принцесса распахнула её, молниеносно выпростав из рукава изящную руку, каждый палец которой полностью покрывало массивное золотое фаланговое кольцо, оканчивавшееся длинным когтем, инкрустированным драгоценными камнями. Она взглянула на художества Вениамина и весело рас-

смеялась, продемонстрировав чувственный оскал.

– А, по-моему, очень остроумно и не лишено смысла! – сделала она авторитетное заключение. – Указанные реформы вполне правомерны, и это он ещё не старался!

– Но ведь он дурачится вместо серьёзных действий! – заметил Апалал. – При той силе, какая ему дана, его как минимум надо держать за фалды, чтобы уберечь от опасных порывов!

– Вот вы и займётесь этим, советник! – улыбнулась принцесса, живо представив, как её собеседник оттаскивает симпатичного молодого человека от опасностей, нервно дёргая за край металлизированного плаща. Упоительное зрелище!

– Ваше Высочество так низко ценит меня, что записала в няньки?! – возмутился Апалал так, что из его ноздрей, казалось, вырвались клубы дыма.

– Наоборот! – возразила принцесса. – Я считаю вас самым мудрым и самым благородным среди моих братьев! Кому, как не вам, нужно стать наставником для нашего гостя! Ведь вы знаете, для чего я призвала его сюда.

– Знаю и по-прежнему не одобряю ваше решение! – уточнил Апалал.

– И всё же будете делать так, как решила я! – ответила принцесса.

– Да, Ваше Высочество! – поклонился советник.

– Тогда ступайте к нему и подготовьте к знакомству со мной! – распорядилась принцесса. – Я буду чуть позже.

Советник склонился ещё ниже в знак согласия и поспешил исполнить приказ. Прежде чем почтить своим визитом молодого юриста, принцесса ещё раз пролиставала документы в чёрной папке, обращая внимание на каждую оставленную Веней закорючку и мечтательно улыбаясь своим мыслям. Несмотря на горячее желание пообщаться с новым человеком, она не спешила показываться ему на глаза, решив сначала взглянуть на него через отверстие для тайной слезки, каких было достаточно в каждой локации её замка.

Недозрелов, облачённый в доспехи и плащ, выглядел воинственно и романтично. Этот наряд был ему к лицу – настолько, будто Веня родился именно для того, чтобы носить блестящие латы, шлем и прочую амуницию. Принцесса ещё раз любовалась его мужественным лицом, большими серыми глазами, открытый и честный взгляд которых мгновенно располагал к задушевной беседе, бровями вразлёт и позволила себе улыбнуться, хоть это и было не по королевскому протоколу.

Когда кастелянша ушла, уводя с собой группу оркоподобных мужчин, Недозрелов решил позвонить своему начальнику. В конце концов, на такой цирк с переодеванием и элементами пожаротушения он не подписывался, а рабство юристов отменили ещё в 1861 году. Веня несколько раз набирал знакомый номер, но получал в ответ только пугающую тишину в трубке, да и сеть была недоступна. Получается, что

его вывезли куда-то далеко за город, где нет покрытия сотовых операторов. Но как он мог всё это забыть?!

– Вениамин Маркович! – послышался знакомый голос.

Веня обернулся и снова встретился взглядом со своим седовласым спутником. Как тому удавалось всё время так неожиданно появляться и исчезать, оставалось загадкой.

– Я доложил о вашем приходе, и скоро ваша нанимательница будет здесь! – продолжал Апалал. – Так вот, я прошу вас отнестись без истерик и фанатизма к её внешнему виду и не удивляться форме обращения к ней, принятой у нас. Ваша нанимательница – самая уравновешенная особа среди представительниц её вида, но испытывать её терпение я никому не пожелал бы.

«Наверное, эта сумасшедшая олигархичка страшнее атомной войны, а женихи на богатство налетели! – в панике подумал Веня. – И какая может быть форма обращения к ней?! Я так понимаю, не ниже, чем просто «Боженька» или, например, исходя из кошмарного внешнего вида, «крокодилица», а то и того хуже – «бегемотица». Вот так влип я! Врагу не пожелаешь!»

Но любопытство всё-таки уверенно брало верх над страхом. Очень хотелось узнать, например, зачем женихи использовали дым во время сватовства и почему в помещении не было окон при наличии трубы.

– Хорошо, – сказал Недозрелов вслух, вызвав сдержанную улыбку своего провожатого.

– Тогда позвольте вам представить Её Высочество принцессу Замзагул, единственную дочь великого короля Магфи и внучку Иванета Ящера – правительницу льда и пламени, безраздельную владелицу миров двуногих, трехногих, четвероногих и шестилапых, и ещё двух, не имеющих названия!

Веня приготовился лицезреть полоумную старуху, увешанную драгоценностями, но в зал через открывшиеся настежь двери вошла высокая и стройная женщина с восхитительной фигурой, совершенство которой только подчёркивал изысканный наряд.

– Здравсте! – пробормотал Веня, на всякий случай слегка кланаясь.

Его взгляд был прикован к высокой груди, эффектным бёдрам. А какие ноги! Стройные, длинные, они проглядывали в разрезы платья при ходьбе. Пусть немного сумасшедшая, зато какая шикарная женщина! Вот только почему принцесса носит золотую маску, да такую, что даже глаз не видно? Замзагул, открой личико!

– Как вы перенесли путешествие, Вениамин Маркович? – спросила эта загадочная дама, и её голос оказался просто усладой для слуха. Низкий и бархатистый, он оказывал поистине гипнотический эффект, после которого хотелось повиноваться этой женщине, выполняя все её прихоти, но Веня пока успешно справлялся с этим искушением.

– Нормально, спасибо! – отозвался он, после того как Апапал осторожно ткнул его в бок, напоминая о необходимости

ответить на внимание венценосной особы. – Могу я узнать, для чего все эти декорации и костюмы? Мне казалось, что меня приглашают заниматься делом, а не участвовать в сомнительном спектакле.

– Приятно, что вы ставите дело во главу угла! – сказала принцесса. – Хорошо! Давайте сразу погрузимся в предмет нашего с вами соглашения.

– Какого соглашения?! – насторожился Вениамин. – Я с вами никаких соглашений не заключал!

– А вот ошибаетесь! – возразила принцесса. – Сегодня вы подписали вот этот документ.

Она открыла папку и продемонстрировала ему крестик, случайно начертанный именной авторучкой, только теперь этот элемент случайнописи выглядел, как личный вензель, рядом с которым были указаны Венина фамилия, инициалы, дата начала юридической деятельности и время подписания документа. Как такое могло случиться?! И что за правовой акт он подписал?! Веня взглянул на название «Приговор Найма» и почувствовал, что у него пересохло во рту от волнения.

– В соответствии с этим документом, Вениамин Маркович, вы обязуетесь служить мне верой и правдой ближайшие три сотни лет! – сказала принцесса.

«Вот это срок! Мотать его и мотать!» – подумал Веня.

В глубине души он всё ещё верил, что происходящее – какая-то странная игра, которая вот-вот закончится, но время

шло, а ситуация оставалась прежней. Замзагул стояла прямо перед ним, ожидая его реакции, а её седовласый посланник занял позицию за спиной Вениамина, явно собираясь помешать ценному юристу сбежать.

– В чём конкретно ваша проблема? И что за юридическое сопровождение я должен вам оказать? – спросил, наконец, Недозрелов, решив перейти прямо к сути.

В этот момент сверху послышался громкий утробный рокот, и Веня, задрав голову, увидел сквозь отверстие в потолке что-то огромное, как пассажирский авиалайнер, быстро пролетавшее над замком. Недозрелов мог бы поклясться, что это было чьё-то гигантское тело, покрытое крупными блестящими чешуйками!

– Мой советник введёт вас в курс дела, – сказала принцесса. – Я должна отлучиться!

Она развернулась на каблуках и направилась к выходу. В её походке было что-то звериное, потому что Недозрелов никогда не видел у людей такой скользкой плавности, силы и грации.

– Давайте внесём некоторую ясность! Где вы, по-вашему, находитесь, Вениамин Маркович? – спросил Апалал, словно желая отвлечь гостя от созерцания неположенных вещей.

– Где-то в пригороде Казани, может, на какой-то исторической или литературной реконструкции? – предположил Недозрелов.

– Не совсем! – дипломатично возразил советник. – Дело

в том, что по коридорам метро можно попасть не только на следующую станцию, но и в следующее измерение.

– Всё шутите! – заметил Веня.

– Нет, не шучу! – возразил Апалал.

Веня и сам уже видел, что шутками и не пахнет. По спине начинали ползать отвратительные мурашки, а документы в чёрной папке уже не казались такими весёлыми.

– И какое же следующее измерение за Казанью? – спросил он.

– Мир Лат и Крыльев, – сказал Апалал. – Место обитания змиев, которых у вас называют драконами, и ...

– Лыцарей? – догадался Веня.

– Да, – согласился седовласый. – И вы прекрасно определили новый вид: «Лыцарь юридически грамотный», только формулировку «разгильдяйствующий» я бы пересмотрел.

– Это я пошутить хотел, думал, что всё – игра! – оправдывался Веня.

– Игр здесь тоже хватает! – мрачно заметил Апалал, глянув вверх, где на месте сверкающей чешуи можно было снова увидеть кусок неприветливого неба. – Например, брачных. Стаями слетаются! Игроки!

– Драконы? – уточнил Веня, вспомнив легендарного Зиланта.

– Да, – кивнул Апалал.

Вот откуда дым! Огнедышащие монстры атаковали принцессу! Но разве дракон может свататься к человеку?! Как-то

это ненормально! Кто же будет жениться на еде? Или она не человек?!

– А с чего вдруг такой интерес к Её Высочеству? – поинтересовался Веня, вспомнив красивую и гордую осанку Замзагул.

Принцесса казалась ему недостижимой, как звезда. И личико своё так и не показала!

– Она богатая наследница, и у неё кроме приданого в виде обширного склада золотых слитков, как говорится, есть ещё золотые руки, характер и ... два зуба, а все драконы обожают золото! – пояснил Апалал, и Недозрелов не понял, шутит тот или нет.

– А почему она не может отослать неугодных ей женихов, типа, «пошли вон, дураки»? – спросил Веня, вызвав грустную улыбку на устах советника.

– У нас есть свод законов, регламентирующих брачные игры, – пояснил Апалал. – Каждая женская особь считается невестой и обязана принимать ухаживания, хотя может и отвергать предложение до последнего дымового предупреждения. Всего таких предупреждений может поступить три, причём каждое в разные дни!

– Та-а-ак, – протянул Веня, сдвинув на ухо боевой шлем: тот был невероятно тяжёлый и мешал думать.

– Затем жених имеет право захватить понравившуюся невесту силой, и если у неё нет защитника, то их объявят мужем и женой! – добавил Апалал.

– Как я понимаю, защитники у нас в дефиците? – догадался Веня.

– Нидхёгг Разрыватель Трупов вызвал на бой прежнего короля, а потом и его сыновей. Теперь все они мертвы, – грустно кивнул Апалал.

– Значит, принцесса желает, чтобы я нашёл лазейку в законе и отмазал её от нежелательного замужества, – сделал вывод Недозрелов.

– В общих чертах вы правильно уловили идею! – похвалил его Апалал. – Но суть несколько глубже и, как бы это сказать, жёстче. Вам необходимо защитить принцессу от назойливых женихов, сразившись с ними буквой закона.

– Буквой закона?! – Веня посмотрел на свои доспехи и нервно отхлебнул из неиссякаемой фляги.

Вода была ледяной (аж зубы заломило!), но адски вкусной, и будто придавала сил и смелости! Веня только теперь заметил, что к латам, шлему, плащу, противогазу, поножам и наручам не прилагался никакой, даже самый захудалый, меч или, на крайний случай, дубина, а буква закона против матёрого дракона выглядела как-то очень неубедительно, хотя таких «букв» в Вениной голове было много. Впрочем, Недозрелов уже не раз выступал против сильных мира сего, опираясь только на статьи правовых актов и логику, но так экстремально, как здесь, это происходило впервые.

– Тогда мне нужно, во-первых, изучить ваши законы, а, во-вторых, взглянуть на настоящих змиев, чтобы оценить их

силу и выстроить линию защиты, – решительно сказал Недозрелов.

– Второе ваше требование мы исполним прямо сейчас, – отозвался Апалал, жестом приглашая его с собой. – Вы, если постараетесь, сможете увидеть сразу трёх драконов.

Сквозь потайную дверь в стене они проникли на узкую каменную лестницу, которая, обвиваясь вокруг тела башни, как змея, вывела их наверх, туда, где у самого края платформы без перил стояла принцесса. Платформа располагалась на такой высоте, что Вене было страшно даже приблизиться к краю, а тут... Замзагул не просто не испытывала страха – казалось, она намеренно остановилась на самом краю. Её мантия развевалась на ветру, создавая ощущение, будто принцесса вот-вот взлетит, взмахнув рукавами. В этот момент она показалась Вене какой-то экстремально прекрасной. Прямо над нею зависла огромная чешуйчато-крылатая туша чёрного трехголового дракона. Его крылья заслоняли небо, а от зловонного дыхания, окутывавшего всё вокруг клубами дыма, кружилась голова. Таких огромных зубов, напоминавших вбитые в челюсти огромные железобетонные остроконечные сваи, Вене не приходилось видеть никогда в жизни!

Возможно, от волнения у Недозрелова разыгралось воображение, но он мог бы поклясться, что видел несколько тел в доспехах, нанизанных на острия, да так и оставшихся там, в пасти чудовища! А какие жуткие глаза у этого крылатого монстра! Алые, словно полыхающие огнём, они были нали-

ты жестокой решимостью, не знающей жалости и разумных мер. Интересно, а драконы женского пола такие же жестокие и страшные? Веня отметил про себя, что с удовольствием посмотрел бы на какую-нибудь... как бы её назвать? Даркониху – грубо, дракошу – панибратски. Может быть, драконтессу?

– Я всё ещё не решила, о, всемогущий и величайший Нидхёгг! – с завидным спокойствием и уверенностью говорила в это время Замзагул. – В моём положении так трудно бывает принять судьбоносное решение! Я же не обладаю твоей мудростью и опытом, Великий Змий! Позволь мне ещё подумать: ведь вокруг летает так много женихов! Я не могу выбрать!

Замзагул выглядела такой спокойной, будто беседы с трехголовыми драконами были для неё обычным делом, и такой раскованной в общении, будто Нидхёгг приходился ей старшим братом или парнем из соседнего двора.

– Ты тешишь себя надеждой, будто я не понимаю, что ты задумала! – гневно пророкотал дракон в ответ так громко, что Веня заткнул пальцами уши, чтобы уберечь барабанные перепонки (беруши не входили в обмундирование лыцаря, а жаль!). – Ты тянешь время, в надежде, что появится новый защитник! А что касается остальных претендентов, считай, что их нет! Все понимают, что я уничтожу каждого в бою, как уничтожил твоего отца и братьев! Я твой господин до конца всех времён и миров!

Нидхёгг распустил огромные когти, видимо, желая схватить и унести принцессу в своё логово. Веня осмотрелся вокруг, заметив, что Апалал куда-то исчез. И это сейчас, когда принцессе нужна помощь! Может, седовласый испугался этой злобной махины в чёрной чешуе? Веня и сам испытывал холодок охватывавшей его жути. В такие моменты молодой человек всегда совершал странные поступки, будто что-то скрытое до поры до времени у него в душе толкало его на рискованные шаги. Вот и сейчас драконовские меры были неожиданно прерваны наглым заявлением:

– Это незаконно!

Прозвучало оно довольно тихо, но при этом как-то очень уж залихватски. «Неужели это сказал я?!» – в ужасе подумал Веня, когда ноги сами вынесли его на платформу.

– Что?! – озадаченно проворчал Нидхёгг, смерив яростным взглядом огромных пылающих глаз посмевшегося возразить ему.

– Вы действуете незаконно! – повторил Недозрелов осипшим от страха голосом. – По здешним законам, перед взятием девы силой должно быть предупреждение, а случилось только одно! И надо ещё проверить качество дыма: возможно, оно не соответствует стандартам, а в этом случае и первое предупреждение недействительно!

Дракон запрокинул голову и разразился диким хохотом, похожим на громовые раскаты.

– Будут тебе и огонь дым, козявка! – прорычал он, вдоволь

нахохотавшись.

Сквозь чешую на его могучей шее начал сочиться жар, сопровождавшийся ослепительным свечением, а затем Нидхёгг распахнул пасть, чтобы выдохнуть дым и пламя. В этот момент прямо над ним в небесах появился ещё один чешуйчатый и крылатый змий – серебристый, с вислыми седыми усами.

– Срочно в укрытие! – крикнула принцесса, толкая Недозрелова к дверям. – Людям опасно находиться здесь!

Вене это показалось очень трогательным, потому что загадочная красавица Замзагул не думала о себе, пытаясь спасти его от дракона.

– А как же вы?! – воскликнул Недозрелов, взглянув в её золотую маску.

Прежде чем пламя и дым окутали их, Веня неожиданно для себя выставил вперёд руки, словно пытаясь отодвинуть беду, и крикнул:

– Это тоже незаконно! Дымовые предупреждения должны быть в разные дни, на сегодня ваш лимит исчерпан! Зря стараетесь, гражданин Нидхёгг!

Мысленно Веня уже приготовился к смерти – страшной смерти в огне, пожирающем его плоть и кости, но вместо этого языки пламени обошли его стороной, словно обогнув преграду, выставленную перед ними. Чудеса! Он оглянулся на принцессу, стоявшую у него за спиной.

– Вы как, Ваше Высочество? – спросил он, а Замзагул

только часто закивала, видимо, потеряв дар речи.

Сейчас она уже не казалась такой недоступной и гордой, скорее. была растрогана таким лыцарско-юридичным поступком. Вене захотелось увидеть искры восхищения в её глазах, но удалось разглядеть только своё отражение в идеально гладкой зеркальной поверхности золотой маски. Веня рассмеялся: волосы стояли дыбом, а лицо покрылось копотью, отчего он стал похож на мавра. Разве этим можно произвести впечатление на девушку, да ещё и принцессу? Кажется, опять не сvezло!

– Ты кто такой?! – пророкотал Нидхёгг, ошеломлённый случившимся: впервые в его жизни кто-то не превратился в жаркое от струй пламени из драконьей утробы.

Конечно, на этом не совсем нормальном индивидуе были огнеупорные латы, шлем и плащ, но прежде они не спасали от смертоносного огня. Замзагул усовершенствовала технологию изготовления?

– Э-э-э...ю...я...юрист! – неуверенно пробормотал Веня, гордо поправив металлизированный плащ.

– Кто?! – не понял Нидхёгг, слабо разбиравшийся в тонкостях юриспруденции.

Он был древним драконом, много повидавшим на своём веку, но, как говорится, академий не кончал.

– А ещё, если подумать, то в душе я... лыцарь! – немного помедлив, изрёк Недозрелов. – Ну... этот ... который залыцается...

– Ну, вот что, лыщарь... или как тебя там! – проревел Разрыватель Трупов. – Ты превратишься в хрустящий десерт, когда я прилечу после третьего предупреждения, – десерт, которым мы с принцессой полакомимся на пиру в честь нашей свадьбы!

– Статья 119: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов либо ограничением свободы на срок до двух лет! – сказал Веня. – Вы что предпочитаете? У Её Высочества как раз замок в ветхом состоянии, бесплатный работник не помешал бы!

Нидхёгг продемонстрировал злобный оскал и улетел, растворяясь в серых нависающих тучах. Второй дракон тоже исчез из виду. Кто бы это мог быть? Ещё один жених? А ведь Апалал обещал, кажется, трёх драконов. Кто же третий? Почему не удалось его заметить? Кроме Нидхёгга и серебристого дракона в поле зрения оставались только Её Высочество и сам Недозрелов. В себе Веня был уверен, хотя, конечно, всё возможно, а вот принцесса...

– Здорово я этого, а?! – весело сказал Веня, обращаясь к Замзагул, чтобы отогнать возникшую догадку.

– Здорово разозлили! – холодно заметила та. – Кто вас просил выходить?! Я бы всё уладила миром! Я так уже не первый век делаю!

– Но ведь он хотел вас похитить! – растерянно пробормо-

тал Недозрелов.

Принцесса раздосадованно всплеснула руками, и Вене показалось, что от неё тоже пышет жаром, как только что от Нидхёгга: того и гляди вспыхнет или станет изрыгать пламя! Знойная женщина, как известно, – мечта поэта, а пожароопасная – похоже, мечта льцаря!

ГЛАВА II. Юридический подход к волшебству

– И вы туда же! – недовольно обронила принцесса, увидев входящего советника. – Разве я не велела вам сохранять нейтралитет?!

– Так я и... – начал советник, тряхнув белыми усами, но сдержал эмоции, уважительно добавив: – Простите, Ваше Высочество!

Принцесса, не сказав больше ни слова, удалилась. Недозрелову показалось даже, что воздух вокруг неё начинает светиться от гнева. Он уже собирался броситься за нею, но Апалал преградил ему путь.

– Вениамин Маркович! – сказал он. – Я прошу вас не беспокоить сейчас Её Высочество! Ей надо дать время на обдумывание новой стратегии и обретение равновесия. Она очень переживает их-за вас, потому что вы – её единственная надежда. Подвергая себя безрассудному риску, вы обрекаете принцессу на страдания, хотя, должен признать, вы блестяще вышли из сложившейся ситуации! Идёмте, я провожу вас в ваши покои. Вам тоже нужно отдохнуть и собраться с мыслями.

Недозрелов согласился. Он чувствовал, что принцесса и её советник многое недоговаривают ему, оставалось только

надеяться, что всё прояснится само собой.

Размещение в замке прошло по высшему разряду. Вене достались двухкомнатные апартаменты без окон, но с бассейном. Посреди первой комнаты располагалось массивное ложе, на котором покоилось штук десять тюфяков и столько же подушек. По периметру все стены были уставлены стеллажами с книгами, в одном углу стоял массивный стол с письменными принадлежностями, а в другом – большой камин.

Вся мебель была из камня, на вид, похоже, из малахита. Огнетушители и вёдра с песком присутствовали тоже, что неудивительно: рядом с огнедышащими змиями пожарная безопасность превыше всего. Веня подошёл к стеллажам, чтобы полюбопытствовать, какими книгами его решили потчевать в новом мире. В глаза бросились увесистые тома с говорящими названиями: «Энциклопедия прецедентов Мира Лат и Крыльев», «Справочник начинающего змия», «Драконопедия и драконософия», «Легенды драконьего света», а ещё «Хартия Невольностей» и «Зубастая Конституция». Надо будет изучить.

– Вениамин Маркович! – напомнил о себе Апалал. – Когда вы начнёте изучать эти книги, вы можете заметить нечто необычное – то, что вы не совсем осознали в себе. Так вот, я прошу вас не пугаться и не совершать никаких поспешных действий. Если у вас будут какие-то вопросы, я всегда готов на них ответить, если будет нужна помощь, я готов оказать её. Вот так вы сможете меня вызвать в любое время!

Апалал положил на стол небольшой каменный свисток на тяжёлой золотой цепочке. Веня бережно взял его в руки, рассматривая переплетения загадочных узоров, уходящих в прозрачную глубину.

– Что это за материал? – спросил он, очарованный красотой камня.

– Драконит, – с улыбкой сказал советник. – Когда-то люди думали, что его можно добыть из мозга дракона и с его помощью отомстить обидчику. Помните, у Бальмонта есть стихи об этом. На самом деле камень вырабатывается из костей Великих змиев.

Апалал взял с полки одну из книг, оказавшуюся на поверку томиком стихов названного им поэта.

– А Бальмонт когда-то бывал здесь, у нас как гость и воспринял это всё, как сон. И мне иногда кажется, что он не так уж не прав в своём убеждении, – сказал советник и, раскрыв книгу на нужной странице, процитировал загадочные строки, вышедшие из-под пера поэта: – *«Так жизнь с восторгами и с блеском заблужденья есть сновидение иного сновиденья»*. Вам не кажется, что вся наша жизнь – это сон Высшего Разума? И что будет, если он проснётся?

Веня зачарованно слушал его, не зная, что сказать. После недавних событий он мог поверить в любые небылицы, но ощущать себя всего лишь персонажем из чужого сна было обидно.

– Я надеюсь, что вы зрело и мудро подойдёте к вопросу

собственной безопасности и не станете выходить из этих покоев без моего сопровождения, – чуть громче добавил Апапал, заметив, что собеседник слушает его довольно рассеянно. – Не хотелось бы удерживать вас силой, запирая дверь на замок.

Веня кивнул, хотя прекрасно знал, что гарантировать зрелый подход не сможет. Его просто распирало от желания выйти из замка, побродить по окрестностям и побеседовать с местным населением (не со змиями, конечно, а с людьми, которые каким-то образом уживались с драконами). Ну, а если из замка выйти и не удастся, то Веня был согласен выбраться хотя бы из этой комнаты. Советник поклонился и вышел, на прощание смерив его острым пронзительным взглядом.

Недозрелов закрыл дверь на мощную задвижку и начал освобождаться от доспехов. Это удалось довольно быстро, потому что их конструкция была гораздо более удобной, чем та, которая существовала во времена обычного исторического Средневековья в мире людей, да и сам материал оказался более лёгким и гибким. Для снятия лат достаточно было нажать на украшение в виде глаза, располагавшееся на груди. Такое же изображение было и над камином, да и на первом листе Кодекса Лыцаря и Приговора Найма красовался тот же знак. Возможно, он представлял собой герб королевского дома.

Оставшись в одних трусах, Веня сел в кресло у камина. Денёк выдался просто огонь, причём как в прямом, так и

в переносном смысле этого слова! Недозрелов чувствовал усталость и нервное напряжение, но всё же, несмотря на это, он был рад тому, что с ним случился этот забавный казус, потому что вести дела настоящей принцессы в мире лат и крыльев, даже с риском для жизни, гораздо интереснее, чем трудиться в обычной юридической конторе, пусть и в любимой Казани.

Сейчас требовалось всё обдумать, чтобы двигаться дальше, но мысли никак не хотели вливаться в нужно русло, крутясь вокруг аппетитной фигуры принцессы и золотой маски, скрывавшей её лицо. Кажется, Её Высочество сказала, что не один век дурачит драконов? Может быть, под этой маской она скрывает морщины? Веня пытался представить её лицо, но вскоре бросил это занятие, вспомнив, что по Кодексу Лыцаря (а ведь он сам по собственной воле причислил себя к этой категории лиц) драконы имели право считать его будущим ужином, при условии, что Лыцарь влюблён в особу королевских кровей. То есть любые шашни с принцессами были противопоказаны?! А ведь Замзагул уже успела ему приглянуться: девушка-загадка! Думая так, Веня схватился за лоб, наверное, опасаясь, что голова треснет от переполняющих её мыслей, и вдруг заметил, что его ладонь стала чёрной от копоти. Так и есть! У него же всё лицо такое после усилий Нидхёгга! Вспомнив о бассейне, Недозрелов с разбегу нырнул в воду и поплыл, оставив за собой тёмное пятно сажи. Это помогло, казалось, очистив не только тело, но и душу.

От водных процедур его отвлек громкий стук в дверь.

Дверная задвижка лязгнула, и Веня обомлел, встретив уже знакомый роковой взгляд изумительно голубых глаз, сверкнувших из-под светлой чёлки. «Платиновый блонд!» – мысленно проговорил Недозрелов, замирая на месте от неожиданности. Как девушка, которую он совсем недавно видел в окно в Казани, оказалась здесь?!

– Я принесла доблестному лыцарю ужин и чистую одежду! – тихо сказала она, скользнув взглядом по своему собеседнику. – Можно войти?

В коридоре было темно, и где-то очень далеко мерцал одинокий факел. Девушка, наверное, очень смелая, если пришла одна по мрачным галереям, не испугавшись пламени драконов или удара клинка из-за угла. Она была одета как вполне средневековая барышня – в серое блио с золотым поясом на бёдрах, но Недозрелов мог бы поклясться, что тогда в Казани видел именно её! Может, она владела даром перемещаться в другие миры?

– А! Да! Входите! – опомнился Веня, неуклюже прикрывая нижнюю часть тела металлизированным плащом, что делало его похожим на эротичного тореро-экстремала или на стеснительного стриптизёра.

Девушка вошла в комнату и сначала поставила на стол внушительный поднос с разной снедью, а затем положила на край постели аккуратно сложенную чистую одежду.

– Спасибо! – сказал Недозрелов, внезапно вспомнив, что

он ничего не ел с самого утра, да и надеть особо было нечего (мокрое и огнеупорное не в счёт). – Смотрю, у вас тут принято повышенное питание и дополнительное обмундирование для нашего брата?

– Это воля Её Высочества, а я – единственная, кому она полностью доверяет! – не оборачиваясь, сказала блондинка, и Веня воспользовался этим, чтобы привести себя в божеский вид.

– А вы местная? – спросил Недозрелов, когда половина яств с подноса переместилась в его желудок и на душе стало светло и радостно.

Аппетит у Вени всегда был отменный, что, по народным приметам, указывало на хорошего работника. Правда, его начальник часто утверждал обратное.

– Да, местная, – улыбнулась в ответ девушка, продемонстрировав чувственный оскал, украшением которого были два золотых клыка. Ну и мода!

– А как вас зовут? – продолжил сбор информации Веня, ощущая, что его вот-вот понесёт по штормовым волнам ухаживаний с явными признаками зальщания (пусть не принцесса, но ведь не хуже: и фигура – загляденье и голос тоже низкий, бархатный, зовущий).

– Меня зовут Змия, с ударением на «и», – ответила блондинка, с интересом взглянув на доблестного лыцаря.

– Это такое имя?! – удивился Веня.

Он слышал от своих глубоко женатых коллег, что после

свадьбы многие жёны оказались настоящими змеями, а тут девушка на первом свидании сама призналась: «Змия», дескать. Честная, что уже хорошо!

– Да, имя: у нас очень многих девочек называют так, чтобы они обрели силу и мудрость, присущую драконам, – пояснила девушка.

– А как вообще людям и этим огнедышащим махинам удастся существовать бок о бок? – спросил Веня.

– Очень просто, – ответила Змия. – Драконы – мощный источник магии, а люди – генераторы идей. Вместе они могут вершить великие дела! Но, к сожалению, эти два вида пока так и не научились как следует взаимодействовать.

– Наверное, потому, что вокруг слишком много разрушительной магии и недостойных идей, – предположил Веня. – Хорошее не находит отклика в общей суете.

– Может, и так. – Змия взглянула на него с одобрением, отчего у Недозрелова как-то подозрительно запела душа. – Поэтому у нас с детства учатся ярко представлять свои идеи, чтобы они обрели чёткость, объём и силу, тогда есть шанс, что нужная магия воплощения найдёт их.

Заметив, что Веня справился с едой, она забрала поднос и собралась уходить, заставив Недозрелова пожалеть о том, что он так быстро уплетал местные яства, вместо того чтобы продлить удовольствие от общения.

– А вы придёте завтра? – с надеждой спросил он, когда Змия уже сделала шаг в темноту галерей.

– А вы хотите этого? – вопросом на вопрос ответила она, и в её голосе тоже послышалась надежда.

– Очень! – признался Веня.

– Может быть... – игриво прозвучало в ответ.

Веня долго смотрел ей вслед, надеясь, что девушка, остановившись под факелом, обернётся и помашет ему рукой, но она не оглянулась, хотя и немного замедлила шаг, будто раздумывая над тем, что делать. Проводив её взглядом, Веня закрыл дверь и взглянул на себя в зеркало, подивившись удобству фасона новой одежды, напоминавшей костюм супермена на отдыхе, только вместо буквы «S» у него на груди красовалось уже знакомое изображение глаза. А, собственно, чем он не супермен? Веня приосанился и расправил плечи. Супер-юрист, всевидящее око Юстиции, да что там – юрлыцарь собственной персоной! Недозрелов подошёл к стеллажам, решив начать изучение свода законов. Сейчас только они могли стать оружием против драконьего огня, когтей и зубов

Выбор книг был огромен, глаза разбегались, но Веня решил начать с «Зубастой Конституции»: всё-таки главный нормативный акт государства, имеющий высшую юридическую силу. Веня аккуратно извлёк её из ряда прочих книг, потянув за шелковистый кожаный корешок с золотым тиснением, и почти сразу же получил лёгкий, но очень ощутимый укус в фалангу пальца левой руки, коснувшись книжной застёжки, выполненной в форме челюстей.

– Зубы прочь от юрлыцаря! – сказал Веня, и челюсти разомкнулись, позволив ему начать чтение.

Каждый раздел радовал названием. Особенно понравился Недозрелову пункт «Основные нормы лыцарского права и драконьего лева». М-да... О правах женщин была только маленькая приписка в самом конце: «Поправка для принцесс». Веня покачал головой – чистое Средневековье! – и углубился в изучение статей. Ночь уже была на излёте, когда ему попались любопытные статьи, опираясь на которые, можно было защитить интересы его нанимательницы. В пылу предвкушения Веня отложил «Зубастую Конституцию» и, вскочив на ноги, живо, в красках представил себе, что прилюдно (и, как бы это сказать... «придраконно», что ли?) вонзает, словно меч, в грудь Нидхёгга меткое высказывание с применением буквы закона, цитируя нужную статью.

Размечтавшись, Недозрелов замер в эффектной позе, вытянув вперёд правую руку. В его мечтах всё было настолько реалистичным, что Веня внезапно ощутил страшную тяжесть, словно сжимал настоящее оружие, и вдруг оно будто выросло у него в руке – нечёткий, эфемерный, даже какой-то кривоватый и неказистый, но это был меч!

– Юридическая сила! – пробормотал Недозрелов и вдруг почувствовал, что ослеп.

Было ощущение, что кто-то завязал ему глаза, собираясь поиграть в жмурки, а затем пришла внезапная дикая боль в руке, словно от ожога, от которой Веня вскрикнул.

– Вениамин Маркович, ну нельзя же так! – послышался рядом голос советника.

Опять этот седой тип появился невесть откуда! Веня ощутил аккуратное, лёгкое прикосновение к своему запястью, и боль ушла. Зрение, постепенно возвращаясь, продемонстрировало Недозрелову такую картину: меч медленно исчезал, будто таял в руке. Похоже, оружие действовало только в комплекте с «повязкой».

– Я вас не вызывал... – пробормотал Веня, у которого всё плыло перед глазами, а руки и ноги мелко подрагивали от пережитого всплеска эмоций.

– Вы так громко кричали, что переполошили весь замок, и я посчитал своим долгом прийти на помощь, – заметил Апалал.

– Извините, я не знаю, что произошло. Я просто читал законы... – смущённо проговорил Веня. – А потом решил визуализировать мечту, как мне посоветовали.

– Кто посоветовал? – уточнил Апалал.

– Девушка, которая принесла мне одежду и ужин – между прочим, единственная, кому полностью доверяет принцесса! – пояснил Веня, вызвав тонкую улыбку на устах своего собеседника.

– Ну, насколько мне известно, принцесса у нас никому не доверяет полностью, кроме себя! – проворчал тот, а потом, спохватившись и словно догадываясь о чём-то, поспешил добавить: – Хотя, конечно, да, вы правы, Вениамин Маркович,

есть такая... девушка. И что конкретно она вам сказала?

– Что драконы и люди могут составить отличный тандем для воплощения идей! – выпалил Веня.

– Понятно! – кивнул Апалал. – И в этом она права, но вам, Венимамин Маркович, следует всё-таки воздержаться от излишне стремительного и непродуманного воплощения. Сейчас вам нужно отдохнуть!

Веня взглянул ему в глаза и снова будто увяз в их тёмной головокружительной глубине, успев подумать о том, что этот вислоусый седой тип опасен. И почему принцесса приблизила его к себе?

В это время Её Высочество неспешно прогуливалась по подземному саду, располагавшемуся в пещерах под её родовым замком. Здесь работали механизмы искусственного ветра и дождя, постоянно поддерживалось определённое освещение, заменявшее солнце, и произрастали самые красивые и изысканные цветы, деревья и кустарники, собранные её отцом и братьями со всех известных миров этой Вселенной. Каждый день часть сада утопала в цвету, радуя сердце и глаз, но вечное цветение не могло успокоить душевную боль, которая терзала Замзагул многие годы. Принцесса, при всех своих громких титулах и огромном наследстве, не могла себе позволить пройтись по настоящему саду, благоухающему под настоящим солнцем и рассыпающему лепестки, чтобы те танцевали на настоящем ветру: таковы были законы её мира.

Удел женщины, даже если она была дочерью драконьего короля, ограничивался ожиданием будущего мужа и соблюдением чистоты помыслов и тела. Принцессу как самую ценную невесту берегли, как зеницу ока, нарисованного на её фамильном гербе, максимально сузив круг её общения и сведя возможность передвижения к минимуму. Пока она находилась под защитой короля, ей разрешали постигать науки и магию, позволив советнику Апалалу обучать её тому же, что и принцев, не настаивали на скором замужестве; кроме того, отец позволял ей присутствовать на военном совете и даже иметь право голоса, потому что Замзагул отличалась гибким умом и храбрым сердцем, достойным женщины. Со смертью короля и его сыновей над всем этим уютным мирком, с которым она почти смирилась, даже успев полюбить такое своё существование, нависла угроза уничтожения. Другая приняла бы это как волю судьбы и подчинилась, но только не Замзагул, которая с самого детства вынашивала свой план по улучшению мироустройства вообще и собственного бытия в частности, а потом путём долгих усилий и попыток нашла и того, кто мог помочь ей в этом.

– Вот вы где, Ваше Высочество! – Голос Апалала вторгся в её размышления на самом интересном месте – как раз в тот момент, когда Замзагул представляла себе картину объяснения в любви, главным героем которой был понравившийся ей рыцарь.

– Неужели что-то случилось с юристом, советник? –

встревоженно спросила принцесса, бросив испуганный взгляд на своего наставника.

– Нет, с ним всё в порядке! Я погрузил его в сон, – ответил тот, поклонившись. – Вы ждёте от него слишком быстрых результатов! К тому же мне бы хотелось предостеречь вас от... неосторожных действий в его адрес! То, что вы предприняли сегодня, может быть опасно как для вас, так и для него! Ведь мы до конца не изучили всё, что связано с ним, а вы уже пытаетесь наладить близкий контакт!

– Сейчас не время думать об осторожности! – возразила Замзагул. – Вы и сами уже успели убедиться, что он – тот, кого мы ждали столько лет!

– Я не отрицаю, что у этого экземпляра очень большой потенциал, но подготовить его за три дня против Нидхёгга невозможно! – заметил Апалал.

– Значит, нужно тянуть время, – спокойно сказала принцесса. – И я уже продумала, каким образом сделаю это!

– Обещайте мне, что не станете больше покидать этот замок и тем более не будете совершать переходы в мир людей! – потребовал советник. – Здесь вы в безопасности. Эти стены выдержат столетия осад, даже Нидхёгг долго не сможет пробиться сквозь зачарованную каменную броню! Замок защищает вас от пленения...

– И от настоящей жизни! – с горечью добавила принцесса. – Или вы хотите, чтобы я вечно бродила в этом саду под фальшивым солнцем и беседовала с собранными вами ма-

пинами вместо живых созданий?

– Когда вы родились, Ваше Высочество, я поклялся вашему отцу, что буду защищать вас даже ценой смерти моей души и развеивания моей магии! – возразил советник. – Я построил для вас это подобие Вселенной, чтобы вы не скучали, но сделать больше мне не дано, ибо, к сожалению, я не Создатель! Иногда мне кажется, что Он спит, не понимая, какими опасными стали Его творения! В такие минуты, я хочу заставить Его проснуться и покарать тех, кто виновен в творящемся беззаконии!

– Я знаю, что вы верны короне, и очень люблю вас как самого мудрого и самого терпеливого воспитателя, Апалал! – с чувством сказала Замзагул, в порыве сжав его ладонь в своих тонких и нежных руках. – Но я уже не та малышка, которая играла в куклы и конструировала карту миров из магических пазлов. Простите! – И она удалилась по посыпанной мерцающими камешками дорожке, оставив советника в одиночестве.

– О, да, Ваше Высочество! – прошептал Апалал, глядя ей вслед. – Я знал, что это время наступит. Теперь вы готовы играть куда более сложные и опасные партии. Только бы ваш избранник оправдал ожидания и не исчез, разбив ваше смелое, но такое хрупкое сердце!

А вот сердце Нидхёгга, хотя и не было хрупким, но стучало настолько учащённо от так и не унявшегося гнева, что,

казалось, стремилось разбиться. Дракон завершил свой полёт у самых корней могучего Древа Миров, верхушка которого терялась где-то в верхних измерениях, а ветви простирались так далеко, что Разрыватель Трупов не решался удаляться на такое расстояние от своего логова. Оно располагалось у самых корней, внизу, в тёмном и жутком измерении Хельхейм. Там собирались души умерших не на поле брани. Нидхёгг помнил времена, когда туда попадали только женщины, дети и калеки, но за последние несколько веков количество желающих умереть в славном бою и попасть в обитель светлых богов заметно поубавилось, поэтому в Хельхейме наблюдался стабильный аншлаг, причём теперь сюда являлись все подряд из самых разных измерений из-за искажения потоков вер и перекосов религиозных и прочих догм.

– Ну, наконец-то! Стесняюсь спросить: Хёггик, где ты был? – встретила его высокая дама в чёрном одеянии.

Она обладала необыкновенной, мрачной красотой, приводившей в трепет каждого смертного и бессмертного. Одна половина тела у неё была тёмно-синей, а вторая —красной, но обе отличались поистине божественным совершенством, не раз воспетым поэтами. Дама ласково потрепала Нидхёгга по чешуе и улыбнулась. Это была Великая Хель – повелительница Царства Мёртвых и по совместительству приёмная мать Разрывателя Трупов. Годы общения с самыми разными и иногда очень подозрительными личностями, прибывавшими в Хельхейм, дали о себе знать некоторыми новыми рече-

выми конструкциями, которые неуловимо и медленно изменяли структуру Вселенной: ведь слова имеют силу, и немалую, а Хель иногда любила пошутить и поиграть как словами, так и смертями, но больше всего ей последние несколько веков удавалась игра на нервах.

– Да так, просто... – пробормотал Нидхёгг, складывая крылья. – Летал по делам.

– Что, опять отказала? – участливо поинтересовалась Хель.

– Да не то чтобы ... – ушёл в несознанку Нидхёгг.

– Хёггик, не расшатывай мне душевную организацию! Я же вижу, что отказала! А я тебе говорила: незачем выбирать в жёны деву, у которой только и есть достоинств, что шикарная тазобедренная композиция и пара слитков золота про запас!

– Ну, мам! – возмутился Нидхёгг. – Мне уже вторая сотня веков пошла, могу я выбирать самостоятельно! Лучше скажи: кто такие юристы?

– Юристы? – Великая Хель рассмеялась, слегка покачивая роскошной грудью. – Юристы происходят от потомков богини Фемиды – той самой, что всё время таскается везде с весами без гирь и повязкой на глазах, думая, что это стильно. Так я вас умоляю! Краше было б, чтобы она надела очки и свешала полкило колбасы для убедительности!

Нидхёгг громко рассмеялся, выпустив в ночное небо струю пламени.

– А чем тебе-то юристы не угодили? – поинтересовалась Хель.

– Да попался один «несгораемый шкаф»! – Нидхёгг презрительно плюнул огнём на пол, вспомнив прыткого молодого человека с широкими плечами, решительным взглядом и повышенной огнеупорностью. – Может, для верности опросить наших... постояльцев – вдруг среди них найдутся коллеги или враги этого ... специалиста?

– К сожалению, все юристы проходят мимо нашего измерения! Ищут обходные пути! – заметила Хель. – А начиная с Плевако, вообще плевали на верования и мифы уходящих эпох. Но ты не переживай, Хёггик: у меня такие связи, что никакие юристы этой твоей принцессе не помогут!

Когда Нидхёгг, рассказав, наконец, приёмной матери обо всём, что произошло, уснул и своим могучим храпом начал наводить ужас на окрестные мирки, Хель решила тоже понаводить справки о юристах. Она прекрасно понимала, что брак с принцессой – это присоединение огромных и стратегически важных территорий к Хельхейму, а через эти территории можно было затем выйти и в другие миры, диктуя свою волю вообще повсеместно. А потомки, которые произойдут от единения Нидхёгга и Замзагул, станут просто непобедимыми воинами в её армии. И тогда наступай, Рагнарёк – время гибели богов и людей! Победа обеспечена! Великолепные перспективы!

И вдруг в дело вмешивается какой-то юрист! Где это ви-

дано?! Хель знала, что от Фемиды юристам перешло чутьё на соблюдение прав и свобод, сила Мирового Закона в сочетании со слепотой Правосудия и взвешенностью решений, но против пламени великих змиев (Нидхёгг был гораздо древнее Фемиды, хоть и сватался к молодым!) все эти штучки не действовали: закон против силы вообще проигрывал, если только не подкреплялся ещё большей силой. Чем же тогда объяснить такую живучесть юриста принцессы Замзагул? Да как этот человечиска вообще решился перечить Разрывателю Трупов?! Тоже мне, лыцарь выискался! Не понял, как говорится, на кого батон крошит?! Нужно было срочно собрать все данные, касающиеся этого странного экземпляра.

– Вёльва! – тихо, но властно произнесла Хель, и её шепоток мгновенно разнёсся по всей округе, заставляя трепетать всех, кто услышал этот властный голос, при звуке которого ни у кого не возникало желания послушаться.

Она не имела обыкновения шутить со своими рабами, мгновенно сменив тон и формат речи на принятые от начала времён. Вскоре тёмная тень явилась на зов и застыла, склонившись перед повелительницей Царства Мёртвых. Вёльвами называли женщин, которые могли не только творить предсказания, но даже специально создавать нужные ситуации грядущего, влияя на судьбу. К их помощи Хель прибегала несколько раз и всегда была довольна результатом. Нидхёгг с давних пор служил отличным орудием борьбы и прекрасным рупором её идей, но и ему требовалась под-

держка. Без нужных изменений в грядущем он вряд ли смог бы так легко и быстро одержать верх над королём Магфи и его сыновьями.

– Почему ты не сказала мне о юристе? – спросила Хель, смерив взглядом мелко дрожащую от страха субстанцию.

– Я не видела его, повелительница! – призналась вёльва. – Кто-то скрывал этого человека от моих глаз до поры!

«Кто мог скрыть его от взгляда пророчицы?» – Хель усмехнулась своим мыслям. Не иначе, как кто-то из ей подобных заигрался: никакому человеку такое не под силу! Значит, это дело рук высших. Но кто из них сотворил такое и зачем?

– Найди место, откуда он пришёл! – приказала повелительница Царства Мёртвых.

– Да, повелительница! – прошелестела тень и исполнилась очей.

Они проступали наружу из мрака её сущности – миллиарды глаз, просматривавших все миры и все возможные вероятности событий.

– Я знаю, откуда он! – произнесла вёльва через некоторое время. – Его след привёл меня вот сюда.

Тень снова сделалась тёмной, как самая глубокая пещера, а потом внутри забрезжил свет, позволяя увидеть изображение быстро пустеющего офиса: близился конец рабочего дня.

– Он долго был там, но на самом деле тот, кого вы ищете, не оттуда! Его путь теряется во мраке, – добавила вельва.

Великая Хель задумчиво потёрла острый подбородок: ситуация формировалась более чем запутанная, но повелительница Царства Мёртвых любила распутывать то, что запутали жизнь и смерть. Хель внимательно осматривала помещение глазами своей вельвы. Ничего примечательного! Все находившиеся там юристы не представляли из себя ничего интересного. Значит ли это, что и тот, кем она интересовалась – как принято говорить у людей, «типичный лох»? Хель покачала головой, словно отказываясь в это верить. В этот момент её внимание привлёк импозантный пожилой мужчина начальственного вида. О шёл по коридору, помахивая портфелем, и выкрикивал, что-то вроде «Паш!», «Паш!», но никто не откликнулся на этот зов.

– Прибыла новая партия, повелительница! Желаете взглянуть? – прошелестел над ухом Хель тоскливый и мрачный голос её слуги.

Его завали Зомбуш Бездельник, и именно ему Хель давала многие важные поручения. Тёмный, пронырливый, хитрый, но очень преданный ей слуга успевал следить за всеми обитателями Хельхейма, пресекая возникавшие беспорядки и занимаясь обучением новобранцев армии Рагнарёка. Ни один чужак, прошедший в Царство Мёртвых, не оставался без его внимания. Сейчас Зомбуш, конечно, имел в виду новых обитателей, только прошедших контроль на границе, и

повелительница, по обычаю, должна была их встретить, поставив на посмертное довольствие и местный теневой учёт. Как некстати! Впрочем, смерть редко приходит кстати.

– Наблюдай за тем, что происходит там! Нащупай всё, что связано с ним! – отдала Хель приказ вельве и отправилась по делам.

Она уже не увидела, что в далёком мире, в конце коридора дорогу мужчине перешла красивая чёрная кошка с удивительными зелёными глазами. Она тихо прокралась за дверь, а потом, когда начальник приблизился, дверь распахнулась, пропуская техничку тётю Пашу.

– Фу-ты! – вздрогнул начальник, замирая на месте. – Ну, напугали! Как вы там оказались?! Я же всё проверял!

– Да я ключи искала. На пол они у меня упали: пригнулась, вот и не заметили, – пожала плечами тётя Паша.

Когда начальник ушёл, предварительно попрощавшись, она внимательно посмотрела куда-то в угол, где сгущалась огромная тёмная тень, а потом сделала лёгкий и изящный взмах рукой, от которого неуловимо прогнулось и исказилось всё пространство, и тень исчезла.

– Заладили: Пашт! Пашт! Пашет Пашт в поте лица, всё вокруг от нежелательных гостей и их мрачных энергий очищая! – с улыбкой пробормотала техничка, сверкнув зелёными глазами, – Ибо нельзя людей без присмотра оставлять: слишком много наблюдателей и врагов стало вокруг!

Затем она налила воды в синий блестящий пластмассовый

таз и, склонившись над ним, тихо промурлыкала, как большая кошка:

– Апалал! Великий Змий, повелитель вод и мыслей! Слышишь ли ты меня?

По воде пошли круги, словно кто-то бросил в глубину маленький камешек, породив расходящиеся волны, а потом в центре, вздрагивая и пошатываясь, всплыло отражение седовласого мужчины с чёрными глазами.

– К твоим услугам, Пашт Бубастис, наказывающая и устраняющая осквернение! – почтительно произнёс он, заметив, как у его собеседницы по недосмотру от удовольствия общения проступили чёрные кошачьи уши и хвост.

Пашт часто вспоминала день, когда они познакомились. Это случилось очень давно, в то светлое время мир был юным и прекрасным. Пашт гуляла близ реки, которую люди назвали Нилом, когда из её вод показалась голова огромного змия с чёрными глазами, похожими на провалы в ничто. С тех пор много раз менялось всё вокруг, но не её отношение к Апалалу, и он отвечал ей взаимностью.

– Только что Хель послала вёльву искать нашего красавца! – сказала Пашт, томно, как умеют только кошки, прикрывая веки. – Я прогнала её тень и провела очистку, но это вряд ли остановит повелительницу Царства Мёртвых. Не вовремя она вмешалась! Ещё рано!

– Он под защитой Замка и скоро осознает своё предназначение, – донеслось из глубины. Сейчас она казалась голо-

вокружительной, словно в этом тазу располагалась Марианская впадина.

– Тогда я ухожу, – улыбнулась Пашт.

– Спасибо за помощь! – кивнул Апалал.

– Оказать помощь тебе – приятная забота для меня! – ответила Пашт.

Через мгновение изображение седовласого мужчины исчезло, как раз в тот момент, когда мимо проходила секретарша начальника.

– До свидания, тётъ Паш! – машинально проговорила она, думая о чём-то своём.

Пашт кивнула в ответ и улыбнулась, сузив в щёлку зрачки.

Ничего не подозревая об этом, Веня проснулся в своих покоях и решил исследовать замок. После случившегося с ним доверия к увещаниям Апалала было мало, поэтому Недозрелов решил до всего докопаться сам. Он вообще не любил действовать по чьей-либо указке, к тому же в замке он мог снова повстречать ту прелестную девушку со странным именем Змия. Повидаться с принцессой тоже очень хотелось. Вот бы подсмотреть, что она прячет от него под маской (да и под платье он бы с удовольствием заглянул)! Вообще этих двух премилых особ Венино воображение то и дело ставило рядом, словно сравнивая несравнимое. Обе были очень интересны и по-своему таинственно недоступны.

Чтобы не заблудиться, Веня решил делать на стенах

небольшие пометки с помощью воскового мелка, который нашёлся среди письменных принадлежностей в его покоях. Латы и прочее снаряжение Недозрелов оставил, чтобы оно не сковывало движений. В замке было пусто, будто все вымерли. Каждое помещение отличалось какой-то необыкновенной огнеупорной отделкой, которая при этом поражала своей красотой и оригинальностью исполнения. Больше всего удивляло отсутствие окон и множество круглых отверстий в потолке и стенах. Их можно было бы принять за лазы, но они находились так высоко над полом и были такими большими, что разум отказывался представить себе существо, способное пользоваться ими. В оформлении интерьеров преобладало авангардистское, даже, пожалуй, футуристическое направление, что только усиливало эффект воздействия на психику. Веня только теперь начал осознавать, что попал в иное измерение, о котором ничего не знает, и куковать ему тут ещё три сотни лет в латах и противогазе! В довершение эффекта Недозрелов вдруг заметил, что все метки на стенах, оставленные им, чтобы вернуться назад, в свои покои, исчезли.

– Ну круто, чё... – пробормотал Веня.

Он был не из тех, кто быстро отчаивается – напротив, ему было интересно, хотя и немного страшновато. Он ещё некоторое время побродил по лестницам и анфиладам комнат, пока не наткнулся на кастеляншу, руководившую установкой мебели в одном из залов.

– О! Ты откуда здесь взялся, грамотный? – удивлённо проворчала она, смерив Веню оценивающим взглядом.

Недозрелов только сейчас заметил, что в этой пышной даме есть что-то нечеловеческое, как и в подвластных ей оркоподобных работниках замка. Кожа казалась какой-то ненастоящей, слишком гладкой, да и этот странный наклон головы, некоторая механичность в походке наводили на мысль о том, что перед ним какой-то хитро сделанный и умный механизм.

– Я... ищу... советника, – ляпнул Недозрелов первое, что пришло в голову, чтобы отвести от себя подозрения, которые уже обозначались во взгляде кастелянши. – У меня к нему важное дело. Не подскажите, где он?

– Где ж ему быть? У себя он, в бассейне. Уже часов пять там отмокает, – буркнула кастелянша, махнув рукой на один из круглых лазов, который на этот раз находился достаточно низко, так что Вене потребовалось только подтянуться на руках, чтобы оказаться внутри тёмного гладкого тоннеля.

Недозрелов осторожно пошёл вперёд, желая узнать, куда же ведёт этот лаз. Почему советник находится не в кабинете, а «у себя в бассейне»? Веня представил себе Апалала в роли водяного, плавающего в окружении русалок. Отмокает, значит? Веня думал об этом, медленно, чтобы не поскользнуться на гладкой поверхности, продвигаясь в сгустившейся темноте, как вдруг его ноги потеряли опору и он полетел вниз, от неожиданности огласив пространство воплем не со-

всем парламентского содержания. Погружение в воду тоже было неожиданным, потому что вокруг всё утонуло в темноте. Веня быстро всплыл на поверхность, пожалев, что не захватил с собой фонарик. Зато свисток, подаренный советником, висел на шее. Может, пора им воспользоваться? Веня поднёс его к губам и дунул, слушая, как в темноту выливается странный булькающий звук. Недозрелов на несколько мгновений он замер в воде, раздумывая, куда плыть, и тут его ног мимолётно коснулось что-то гладкое, быстрое и абсолютно не человеческое. Первым, что пришло Вене на ум, была дикая идея о том, что он угодил не в бассейн к советнику, а в какое-то странное место с плавающим монстром, которого разбудил булькающий свист.

– Ну что же вы, Вениамин Маркович! – прозвучало совсем рядом. – Я же просил вас не выходить без моего сопровождения!

– Апалал?! – спросил Веня, повернув голову на звук.

– Да... – прозвучало совсем рядом, но вот что странно: голос звучал будто с некоторой высоты.

– Ваше хобби – плавание в темноте? – окончательно набрался наглости Недозрелов.

– Моё предназначение – выводить из тьмы к свету, – ответил Апалал, и в глаза Вене хлынул яркий свет, лившийся откуда-то сверху, словно там сияла сверхновая звезда. Это позволило Недозрелову оценить помещение, в котором он находился. Зрелище было просто потрясающее! Насколько

хватало глаз, плескались чёрные воды, в которых отражался неожиданно вспыхнувший светоч. Стены, ограничивающие пространство, терялись во мраке (может быть, их не было вовсе?), а где-то высоко-высоко зиял вход в круглый лаз, из которого вывалился Веня. Но самое потрясающее было не в этом, а в источнике света, потому что его излучала голова огромного дракона. Он завис в воздухе, сложив крылья и опираясь на хвост, уходящий в глубину. Веня никогда не поверил бы, что эта махина и есть Апалал, но седые вислые усы и огромные удлинённые чёрные глаза без зрачков свили о том, что перед ним именно советник принцессы.

– Не пугайтесь, Вениамин Маркович! Вы всё равно узнали бы, просто чуть позже. Но раз уж так случилось сейчас, значит, это судьба, – сказал этот водяной змий.

– Вы тоже из этих... как Нидхёгг?! – пробормотал Веня, вспомнив огромного серебристого дракона, которого он заметил в момент своего знакомства с Разрывателем Трупов, парящим в небесах.

Значит, советник тогда не испугался, а перевоплотился, чтобы защитить принцессу, и если бы не вмешался сам Недозрелов, серебристый дракон атаковал бы Нидхёгга.

– Я – один из первородных великих змиев, если вы это имели в виду, – с достоинством уточнил Апалал, задетый сравнением, которое сделал Веня. – И это единственное, что объединяет меня и Разрывателя Трупов!

Исполинский хвост в это время ударил по дну, вызвав в

тёмном бассейне настоящее цунами.

– Я понял, понял! – крикнул Веня, чуть не утонувший от этого проявления драконьей досады. – Вы и он – это совершенно несовместимые понятия, как гений и злодейство!

Он из последних сил держался на плаву, клацая зубами то ли от страха, то ли от переохлаждения.

– Вам вредно так долго пребывать в водной колыбели, Вениамин Маркович! – смилостивился Апалал. – Не пугайтесь, я сейчас вынесу вас отсюда.

Веня почувствовал, как его тело крепко обхватывает нечто мускулистое и прохладное, текучее, как вода, – это Великий Змий обвил его хвостом, а затем развернул крылья и взмыл в тёмную высоту. Это был поистине головокружительный и ужасающе прекрасный полёт, вынесший дракона и человека через тёмные лазы в небеса над открытой площадкой, находившейся выше той, на которой недавно стояла Замзагул, беседа с Нидхёггом. Апалал осторожно, словно хрупкую статуэтку, поставил мокрого до нитки Веню на твёрдую поверхность, а сам эффектно завис над ним, окружённый фонтаном радужных брызг, чтобы через мгновение опуститься рядом с Недозреловым, быстро приняв человеческий облик и складывая крылья за спиной (от этого там у него образовывался небольшой горб).

– Все драконы так могут?! – в изумлении спросил Веня, стараясь унять охватившую его то ли от холода, то и от страха дрожь: отмок, называется.

– Не все, а только те, которые ведут свой род от первородных великих змиев, – сказал Апалал. – Остальные находятся ниже в иерархии видов и не обладают способностью к трансформации. Существуют и такие, кто не может даже вести разговор – низменные сущности, движимые лишь инстинктами.

Советник прервался, изучающе взглянув на Веню.

– Вы переохладились и промокли, Вениамин Маркович. Позвольте мне это исправить, – сказал он.

– А как вы хотите это ... – начал Недозрелов, и в следующий миг из его глотки вырвался крик ужаса, потому что Апалал выдохнул белое пламя из приоткрытого рта.

Веня инстинктивно выставил руки вперёд, в судорожной попытке защититься, и снова вскрикнул, но уже от удивления: струи огня обошли его, не коснувшись тела, а только обдав жаром. В результате через несколько мгновений одежда и волосы высохли, испуская белесый пар. Постирали и высушили – драконья прачечная какая-то! Веня вопросительно взглянул на советника.

– Вы владеете даром управлять огнём, – пояснил Апалал. – Вернее, вы им пока не владеете в полной мере, но способны применять его в опасных для жизни ситуациях.

– Я управляю огнём?! – ошарашенно повторил за ним Недозрелов и вспомнил момент, когда Нидхёгг хотел сжечь его, но пламя тоже странным образом отступило.

– Да, именно это и позволило вам выжить в момент ваше-

го рождения, – добавил Апалал.

– Вы знаете историю моего рождения? – спросил Веня, чувствуя, как от волнения его сердце забилося быстрее.

До этого дня он ничего не знал о своей. Апалал мог пролить свет на эту волнующую тему.

– Скорее, историю вашего выживания, а рождение ваше – одна из самых больших тайн, – поправил советник. – Но давайте вернёмся в замок и продолжим беседу в ваших покоях.

Когда они оказались в уже знакомой комнате, из которой Веня ушёл, чтобы исследовать окрестности, Апалал предложил ему сесть и сам расположился напротив него.

– Было замечено, что в одно и то же время многие низшие драконы покинули эти места, чтобы переместиться в ваш мир. Так бывает, когда они чувствуют добычу. Здесь это не редкость, но для того, чтобы ощутить жертву в иных измерениях, нужен особый сигнал, привлекающий змиев, – начал свой рассказ советник. – Я отправился следом и увидел такую картину: несколько драконов атаковали младенца, буквально поливая его огнём. Заметив меня, они убрались восвояси. Я думал, что опоздал и не смог спасти маленького человека. Каково же было моё удивление, когда я увидел, что младенец невредим! Струи огня не коснулись его.

Апалал замолчал, испытующе взглянув на Веню, в глазах которого уже читалась ошеломляющая догадка.

– Этим младенцем были вы, Вениамин Маркович! – произнёс, наконец, советник.

– Но как же так получилось?! – пробормотал Недозрелов. – А мои родители?

– Я не знаю, кто они, но, учитывая ваши способности, могу предположить, что, по крайней мере, один из них явно не являлся человеком. Вы – прямой потомок какой-то иной расы, – сказал Апалал, – и я собираюсь выяснить, какой именно!

– Почему же драконы напали именно на меня? – спросил Веня.

– Это вторая тайна, которую нам предстоит раскрыть, – кивнул советник.

– А вот скажите... Её Высочество... она тоже... того, в смысле, одна из вас? Из драконов? – решил, наконец, проверить свою догадку Недозрелов.

– Да, она происходит из рода Великих Змиев, – подтвердил советник. – Но это не должно вас пугать: принцесса исполнена к вам самых лучших чувств, вам нечего её опасаться, как и меня!

– А почему она носит золотую маску? – решил досконально разобраться в сути дела Веня.

– Это наш обычай! – пояснил Апалал. – Принимая человеческий облик, женщины скрывают лицо. Видите ли, Вениамин Маркович, оборотни обладают яркой внешностью и практически непреодолимой притягательностью для противоположного пола. Один раз увидев истинный облик наследницы Великих Змиев, человек будет навсегда привязан

к ней, даже потомки высших, которых у вас называют богами, подвержены воздействию драконьего обаяния, хотя и не настолько сильно.

Веня кивнул. Может, и хорошо, что Замзагул так и не открыла личико, но всё-таки страсть как хотелось посмотреть хоть одним глазком, что ж за красота такая неопишная!

– Будем считать всё вышесказанное лирическим отступлением, – усмехнулся Апалал, наблюдая за реакцией своего собеседника. – А нас с вами ждут дела. Пора нам приступить к тренировкам ваших сверхспособностей.

– Я не совсем понимаю, что это значит, – признался Веня. – Эта боль в руке, странный эфемерный меч, и ещё я будто ослеп!

– Всё именно так, как и должно быть, Вениамин Маркович! – с улыбкой сказал советник.

– Давайте вы будете звать меня просто по имени и на «ты», – предложил Веня. – Вы ведь гораздо старше и могущественнее меня.

– Старше – однозначно, – весело пробормотал Апалал себе под нос, а потом добавил уже громче: – Но я бы предпочёл подчеркнута вежливую форму обращения к вам. Так мне спокойнее.

Юрист всё больше нравился ему, и это было опасно. За свою долгую жизнь советник многое испытал и прекрасно знал, что искренняя привязанность способна причинить самую ужасную боль. Он уже прикипел душой к принцессе,

воспитывая её, словно собственную дочь, а теперь, вот, этот чужестранец...

– Так вы говорите, что меч и слепота – это как бы норма в моём случае? – спросил Веня.

– Это ваше индивидуальное оружие. Оно есть у многих представителей древних рас. Например, вы ведь слышали об Одине, Вениамин Маркович? – кивнул Апалал.

– А! Ну... это, вроде, бог такой скандинавский, – беспечно пожал плечами Веня.

– Он принадлежит к расе асов – это высшие из мира Асгард. Его оружие – копьё Судьбы, оно возникает в его руке в момент битвы, то есть тогда, когда это необходимо, – продолжал разъяснять Апалал.

– Меч, конечно, полезная штука, особенно в сложившихся обстоятельствах, но почему он раньше никогда не появлялся у меня? Да и какое отношение я могу иметь к высшим? – спросил Веня.

– Мир Лат и Крыльев полон магией драконов, поэтому здесь всё, что кажется людям игрой слов, символами, обретает настоящую плоть и силу. – Советник улыбнулся. – Все юристы происходят от потомков богини Фемиды, понимаете?

– Это та, которая... – начал Веня и захохотал, вспомнив статую правосудия: меч имеется (хоть и кривоват), повязка тоже в наличии. – Значит, мне ещё весы полагаются по наследству?

– Теоретически – да, но раз вы их не ощутили, значит, в вашем случае весы заменены чем-то иным, – задумчиво сказал Апалал.

– Чем же это? – живо поинтересовался Веня.

– Вот и третья тайна, связанная с вашим происхождением, – ответил советник. – Чем раньше мы выясним это, тем лучше! А пока предлагаю вам ещё раз всколыхнуть свой дар, но уже под моим контролем.

Веня согласился. Ему и самому было очень интересно понять природу своих неожиданных способностей и научиться управлять ими. Он снова представил себе закон в виде разящего меча, и оружие послушно выросло у него в руке. На этот раз меч выглядел лучше, но всё равно представлял собой нечто эфемерное и легко развеивался от дыхания Апалала. Да ещё и повязка, покрывавшая глаза почти сразу же после появления меча, полностью загоразживала обзор, лишая возможности ориентироваться в пространстве. Разве с таким оружием можно выходить против Разрывателя Трупов?

ГЛАВА III. Новые нормы драконьего лева

Принцесса Замзагул в полном церемониальном облачении подошла к огромному зеркалу в массивной резной раме и взглянула на своё отражение, с наслаждением избавившись от диадемы, капюшона и золотой маски. Всё было в норме: синие глаза максимальной степени лучистости, тонкие и благородные черты лица, чувственные губы, высокий лоб, светлые локоны... Что же ещё этому льцарю надо?! Принцесса, несмотря на обычаи и запреты, не раз проводила эксперименты по воздействию природного магнетизма, свойственного оборотням, на противоположный пол. Система всегда действовала безотказно, приводя каждого участника эксперимента в состояние тотальной влюблённости, но юрист в отличие от всех прочих не поддавался её чарам – вернее, их влияние хотя и было заметно, но всё-таки казалось недостаточным.

Это удивляло и радовало, потому что Замзагул было приятно увидеть кого-то, кто способен не потерять свою индивидуальность и достоинство, взглянув ей в лицо. Вместе с тем, такая особенность Вени только подогревала желание принцессы очаровать своего нового знакомого, хотя такие действия и выходили за рамки её основного плана, ведь изна-

начально юрист требовался только для того, чтобы помочь реализовать те реформы, которые Замзагул втайне разрабатывала уже много лет. Но сейчас принцесса и сама ощущала, что Веня каким-то странным образом расположил её к себе настолько, что она продолжала думать о нём непозволительно долго для покорительницы всех мужских сердец. С этим молодым и немного наивным разгильдяем ей хотелось кокетничать бесконечно, потому что именно с ним оказалось возможным то, чего Замзагул была лишена всю жизнь: простое доверительное общение с настоящим живым человеком, которое потом могло перерасти в искренние чувства и обычные радости, доступные рядовым жителям за стенами замка.

– За стенами замка... – прошептала принцесса и улыбнулась своему отражению, сверкнув золотыми клыками, а потом добавила громко и властно, обращаясь к механическим слугам, застывшим, словно статуи, в ожидании её указаний: – Наряд простолюдинки готов?

– Да, Ваше Высочество! – ответили они.

«Пусть полюбит меня не за то, что я принцесса, и не потому, что я владею чарами дракона, и даже не из-за того, что я хороша внешне в человеческом облике! Пусть он полюбит меня, такой, какая я есть, со всеми достоинствами и недостатками, потому что увидит во мне свою единственную мечту и судьбу!» – думала Замзагул, пока слуги суетились вокруг неё, доводя до совершенства её новый облик.

«А если ты вовсе не его мечта и судьба? Если он отвер-

нётся от тебя, когда узнает правду?» – шептал страх, выполняя откуда-то из дальних закоулков подсознания, но принцесса никогда не прислушивалась к страхам, зная только одну формулу счастья: «Всё или ничего!».

В это время Фемида закинула меч в дальний угол прихожей и с наслаждением осмотрелась по сторонам. Отсутствие магической повязки на глазах дарило ощущение света и полноты жизни. К сожалению, этот неприятный атрибут был необходим для работы: охранял от соблазнов и пристрастного отношения к делам, хотя Фемиде иногда казалось, что повязку придумали её влиятельные враги, чтобы отвести её взор от возможных махинаций или ещё каких-то тайн. Титаны – её родственники из второго поколения высших – были вполне способны и не на такое, да и прочих врагов хватало.

Но сегодня ей не хотелось думать о плохом. Праздник Шести и Шести исключал всякие печали. Вот уже одиннадцать веков шестеро братьев-титанов и шесть их сестёр-титанид удерживали власть во Вселенной, не подпуская даже близко всех прочих своих сородичей, а желающих было изрядно: йотуны, хримтурсы, джинны, ваны, даймоны, маниту и прочие то и дело проявляли нежелательное рвение. Вот тут и помогал меч Фемиды. Она подошла к зеркалу, чтобы поправить хитон, подчеркивающий красоту её совершенной фигуры, и возложить сияющий золотом венец на свои пепельно-серые кудри. Так и эдак огляделась – хороша! Люд-

ские тела смотрелись куда более эстетично, чем эфемерные духовные ипостаси или привычные хтонические монстроподобные воплощения, вышедшие из моды пару тысяч лет назад. Теперь можно и в свет! Место сбора называлось Виллой Недеяния и было защищено от чужих взглядов, деяний и помыслов сектором пространства, своеобразным перекрёстком всех миров. Когда Фемида появилась там, весь правящий клан был уже в сборе. Братья играли в карты миров на жизни и смерти, а сёстры изящно злословили об отсутствующих на пиру – всё, как всегда. Древним хтоническим существам тоже не чужды были некоторые слабости.

– Ну, здрасте, господа хтоники! – Фемида помахала рукой, приветствуя своих родных.

– Фема, наконец-то! – закричали сёстры-титаниды, а братья отложили игры и подошли, чтобы поприветствовать её.

Всё-таки все вместе они были правящей семьёй, положившей начало многим расам и родам по всей Вселенной. Расширяя свои владения, они оставляли своих потомков наместниками, а сами двигались дальше и дальше. Сейчас номинально правило даже не третье, а четвёртое поколение высших, но все они действовали по указке Шести и Шести.

– Где проходили твои пути, сестрица? – наперебой спрашивали Фемиду титаниды

– Проверяла отчёты моих мойр, – сказала она, раздумывая, ввести ли в курс дела всех из Шести и Шести.

Титул «мойра» носили три дочери Фемиды из третьего

поколения высших. Они работали в Ведомстве Распределения Судеб и знали всё обо всех (вернее, теперь выяснилось, что почти всё и почти обо всех).

– Фи! Как это скучно! – разочарованно надули губы титаниды.

– Наоборот, узнала много нового! Например, что нами интересуется Хельхейм – вернее, его повелительница Великая Хель, – возразила Фемида.

– Та самая великанша, по сине-красному цвету которой можно предположить, что она ярая фанатка клуба ЦСКА? – рассмеялся Гиперион, в последнее время серьёзно увлекавшийся созерцанием футбольных матчей в мире людей. – А я, вот, слышал, что и верховный бог Асгарда Один тоже положил свой единственный глаз на миры, исконно принадлежавшие нам.

– Плохо за ним жена смотрит, хоть и не одноглазая!

– А ведь он только её и боится!

– Такую сложно не испугаться! – засмеялись титаниды и принялись обсуждать располневшую фигуру Фригг – жены Одина.

Фемида пожала плечами, не желая участвовать в общем злословии: в конце концов, всё это могло быть клеветой, а клевета не имеет ничего общего с Правосудием, которое она представляла.

– Мы-то надеялись, что у тебя наконец-то завязался новый роман, – всплеснули руками титаниды, когда им надо-

ело обсуждать высших из других правящих семей. – А ты проверяла какие-то отчёты!

Фемида вздохнула, сделав вид, что не услышала это замечание. С личной жизнью, и правда, не клеилось. Бывший муж, Зевс, предпочёл ей молодую соперницу – красавицу Геру, поэтому Фемида даже была рада, что носила повязку на глазах, мешавшую созерцать сцены измен. Но не так давно (каких-то двадцать три года назад, что, по меркам высших, было, как двадцать три дня для людей) ей встретился некто, сумевший всколыхнуть былые желания и страсти! Они сошлись случайно в одном совершенно непримечательном мирке, где Фемида вершила правосудие.

Дальше память давала сбой: всё виделось, как в тумане. Она обратила внимание на высокого и стройного мужчину, выделявшегося из толпы нарушителей порядка. У него была огненно-рыжая шевелюра и, как бы сказали нынешние обитатели мира людей, интеллигентное лицо. Фемида помнила, что этот незнакомец подошёл к ней и сыпал шутками и непристойностями, не умолкая, а его замечания оказались очень забавными и дерзкими. Фемида искала в памяти его имя и не могла найти, словно повязка, скрывавшая факты, была у нее не только на глазах.

Она не могла восстановить события и знать, чем закончилась их встреча, куда потом делся рыжеволосый шутник, и мойры тоже не имели возможности его отследить, да и сама Фемида, по словам Шести и Шести, пропадала где-то по-

что целый год, что послужило причиной разгула беззакония в мирах. Где она слонялась в это время и чем занималась, непонятно, но самым интересным было даже не это, а то, что мойры указали в отчётах любопытную информацию о каком-то неучтённом экземпляре, для которого они не могут определить жребий судьбы. Это чудо природы было замечено мойрами совсем недавно в момент его исчезновения из мира людей – молодая мужская особь лет двадцати с копейками. Кто бы это мог быть?

Ничего не подозревая об играх высших, Веня растянулся на ложе, разглядывая потолок. Тренировка применения магии юридической силы, казалось, израсходовала все ресурсы организма. Недозрелов чувствовал себя выжатым лимоном. Голова казалась тяжёлой, словно налитой свинцом, от переполнявших её мыслей, а тело – воздушным шариком, из которого выпустили воздух. Он безуспешно пытался выстроить логическую цепочку из обрушившихся на него фактов. Итак, его родители (оба или кто-то один) – не люди, а какие-то непонятные «высшие», как сказал Апалал. С одной стороны, это неплохо: умение управлять огнём так просто не возникает, не говоря уже о мече правосудия; правда, очень некстати возникает повязка на глазах, но и с нею можно как-то справиться. С другой стороны, почему родители бросили его на съедение драконам?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.